№ 4. DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE ЦЕНА 10 СЕНТОВ

ДЕЛО ТРУДА-ПРОБУЖДЕНИЕ

Орган Об'единенной Федерации Русских Рабочих Организаций С. Штатов и Кнады

АПРЕЛЬ — АВГУСТ 1941 г.

DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE
45 West 17th Street, New York, N. Y.

17-й год издания

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ОБОРОНЧЕСТВО.

Нападение Германии на Россию поразило всех своей неожиданностью и произвело, пожалуй, большее впечатление, чем договор дружбы между Сталиным и Гитлером, заключенный 23 августа 1939 г. Если договор дружбы между двумя представителями новейшей реакции был «неожиданной неожиданностью» то война, наоборот, является «ожидавшейся неожиданностью». Все, за исключением кремлевских лакеев и попугаев, организованных в коммунистические партии, считали войну между двумя деспотическими режимами неизбежной, но логично полагали, что эта война вспыхнет немедленно после победоносной войны Гитлера на Западе; полагали, что Гитлер не рискнет напасть на Россию пока его руки связаны на Западе. Эти предположения строились, во-первых, на заявлении самого Гитлера, что Германия не повторит ошибки кайзера:—не будет вести войну на два фронта; во-вторых, нападение на Россию означало бы полную блокаду Германии и лишило бы ее той помощи, которую она получала из России: нефть, хлеб, марганец и пр; в-третьих, как бы не была плоха русская армия борьба с ней потребует большого напряжения, огромной затраты снаряжения и потери в людях; кроме того, как бы не была легка победа над Россией, война с ней вызовет полное расстройство ее транспорта, разрушит ее производство, например, добычу нефти, и приведет сельское хозяйство Украины в состояние полного хаоса, неизбежным последствием которого будет страшный голод. При таких условиях понадобится, при всей организаторской «гениальности» немцев, по меньшей мере, год-два, что бы привести разрушенное в состояние хотя бы видимого порядка и получать без особых препятствий кое-какое нужное продовольствие минералы, нефть и пр. сырье. В это время Англия и Америка не будет сидеть сложа руки, наоборот, английская авиация, не встречая солидного сопротивления, будет разрушать промышленные и стратегические центры Германии и завоеванных ею стран; англо-американская промышленость, пользуясь неожиданной передышкой, разовьет бешенную производительность аэропланов, танков, орудий и всего остального военного снаряжения, что неизбежно приведет к поражению Германии, независимо от ее успехов на Востоке.

Простая человеческая логика требовала от Гитлера и его генералов консолидации завоеваний, наладить разрушенное хозяйство Европы, установить новый экономический порядок и продолжать политику уступок Сталину и его опричне, помешавшихся на великодержавности, и получать из России все, что возможно при данных условиях. Но логика диктаторов не простая человеческая логика. Пути диктаторской логики неисповедимы, она капризна, она иррациональна: нападение на Россию совершившийся факт. Грандиозные битвы людей и машин происходят на фронте в две тысячи миль протяжимостью. Гитлер пока выигрывает, но этот выигрыш таит в себе все признаки пирровых побед: каждая победа Гитлера, при условии сохранения русской армии, приближает его к неизбежному поражению, если не на Востоке, то на Западе.

Нападение Гитлера разрушило все планы Сталина, этого гениального человека с сердцем тигра, с мозгами курицы и с повадками шакала, и обнаружило всю преступность его внешней политики.

Его внешняя политика была безпредельно наивна и потому долгое время была загадкой, ибо никто не мог допустить такой наивности со стороны главы великого государства.

После долгих лет околачивания порогов министерств иностраных дел англо-французского империализма и лакейства пред ним, которое достигло апогея во время испанской гражданской войны, Сталин резко переменил курс своей политики: повернул к злейшему врагу свободы, социализма и рабочего класса к Гитлеру. В основе этого поворота лежало желание занять господствующее положение в Европе и в Азии, быть самым сильным.

Рассчеты Сталина были очень просты. Они сводились к тому, чтобы одним выстрелом убить не одного и не двух зайцев, а целую дюжину сразу. Пакт 23-го августа 1939 г. был актом спускания курка, за которым последовал чудодейственный выстрел, сразу убивающий дюжину жирных зайцев, -- европейская война, постепенно принявшая мировой характер. Сталин торжествовал и от удовольствия потирал руки: «здорово я подкузмил их»!

Действительно, все пошло, как по маслу, все разыгралось, как по нотам и, при наличии некоторой доли полетической недальновидности, можно было злорадствовать, торжествовать и воображать себя Петром Великим и даже сверхвеликим.

В самом деле, пакт с Гитлером произвел ошеломляющее впечатление. За пактом, пока это впечатление не ослабело, последовало нападение Гитлера на Польшу, а через два дня Англия и Франция обявили войну Германии, но бездействовали и безучастно смотрели на ее разгром. 16-го сентября Сталин двинул войска в Польшу, 28-го Польшу разделили. Этого же числа Молотов и Риббентроп заявили, что, в случае продолжения враждебных действий со стороны Британии и Франции, Германия и Россия обсудят вопрос о необходимых шагах. Одновременно с этим сталинское правительсво подписало договор о снабжении Гирмании всем необходимым сырьем в обмен на немецкие товары.

За разделом Польши немедленно последовало наступление на Балтийские страны, с которыми Москва стала обращаться безцеремонно: последовали один за другим вызовы в Москву представителей Литвы, Латвии и Эстонии, которых принудили подписать «договор взаимной защиты» и уступку морских баз. После этого балтийским немцам приказали убраться в Германию. Подготовлялось присоединение Прибалтики к России.

В благодарность за все это, и как проявление дружбы, сталинская пресса 10-го октября выступила с поддержкой предложенного Гитлером мира и резко нападала на Британию и Францию за их борьбу в целях продолжения «безграничной эксплотации сотен миллионов колониалных рабов». Молотов на заседании Высшего Совета, 31-го декабря, говорил о крепкой германо-советской дружбе, поносил Союзников за продолжение войны, назвал их агрессорами, защищал право на существование нацистской идеологии, бичевал войну против нее и нападал на президента Соединеных Штатов за его«моральную поддержку» финов в русско-финских переговорах.

За вывозом в Москву Прибалтийских стран, последовали вызовы Финляндии и Турции. Здесь дело приняло неприятный оборот. Турки и Фины наотрез отказались подчиниться и принять московские требования. Турок временно оставили в покое, чтобы не вовлечь себя в войну с Союзниками и с Италией, а на Финляндию напали и, после трех месяцев позорной войны, вынуждены были заключить мир с «белобандитским» финским правительством, которому Москва отказала в признании, заменив его своим териокским «правительством» Куусинена. От Финляндии были отторгнуты острова Финского залива, часть территории и получена морская база в Ганго.

Финская война обнаружила слабость и расхлябанность большевистской военной машины, на строительство которой было затрачено двадцать с лишним лет и в жертву которой приносилась промышленность, здоровье и труд населения. Встретив неожиданно сильный отпор со стороны финов, сталинская клика перепугалась и стала заискивать перед Гитлером: бездействие на западном фронте большевистская пресса стала услужливо объяснять тем, что Германия не желает войны, а стремится к миру, которого не хочет дать «величайший враг Советского Союза» Черчиль.

Заключая пакт с Гитлером, Сталин применял к Чемберлену его политику уступок и подстрекательства. Освобождая Гитлера на Востоке, Сталин толкнул его на Запад. Исходя из опыта первой Мировой Войны, он полагал, что война на Западе будет носить длительный и изнурительный характер для обоих воюющих сторон и что, в конце концов, он, Сталин, сохранивший военную силу, оставаясь «нейтральнымъ» будет решающим фактором в Европе и в Азии. Одним словом, Сталин решил стать англичанином: он не будет таскать каштаны из огня для других и для Англии в особенности, пусть другие таскают для него. Теперь он сам оказался в положении каштана и Черчиль вытаскивает его из огня.

До апреля 1940 года события как будто бы оправдывали «мудрую политику» Сталина-Молотова. С апреля же события стали развиваться с большой быстротой и вопреки сталинским мудрым рассчетам. Девятого апреля Гитлер захватил Данию и напал на Норвегию, в которой скоро стал господином положения. Десятого мая

Гитлер напал на Голландию, Бельгию Люксем- и к половине июня Франция была сокрушена, а англичане изгнаны с материка.

Озабоченный неожиданным оборотом событий, Сталин поспешил захватить Латвию, Литву и Эстонию: 15 и 16 июня в эти страны была введена Красная Армия, а 27-го июня Красная Армия начала занимать Бессарабию и Буковину.

В занятых областях началась лихорадочная работа по возведению укреплений. Спешно реорганизовывалась Красная Армия. Заговорили о недостатке стали, нефти, аэропланов и танков; чтобы повысить продукцию, удлинили рабочий день и рабочую неделю; под страхом тюремного наказания за самовольное оставление работы рабочих прикрепили к фабрике, одним словом, расписывались в банкротсве сталинско-молотовской политики и нервно готовились к войне с Гитлером, скрывая это от Гитлера и от его противников. Войну ожидали немедленно после поражения Англии, в чем, повидимому, московские политики в первое время не сомневались.

Ослепленные страхом, не за Россию, а за свою власть, большевики начали закрепляться и укрепляться в Прибалтике и в Польше старыми методами насилия и грабежа: страны были ограблены, хозяйство их разрушено, население было доведено до нищеты и отчаяния, обещанная непрекосновенность национальной независимости была грубо нарушена, все прогрессивные и социалистические элементы были переарестованы, посажены в тюрмы и высланы вглубь России. Чем больше большевики укреплялись, тем больше создавали врагов для себя и для России и друзей для Гитлера и его Германии. Это наглядно обнаружилось в первые дни войны с Гитлером: Ковно, например, было взято не немцами, а восставшими литовцами.

Страх плохой советчик. И большевики, чем больше боялись своего друга Гитлера, тем больше распинались перед ним и нападали на его врагов. Так, например, Молотов первого августа 1940 г. выступил перед 1.200 депутатами Верховного Совета с речью, в которой уверял, что договор с Германией продолжает оставаться крепким, «несмотря на все усилия Британии ослабить его».

В тоже самое время (4-го Сент. 1940 г.), в виду «империалистической войны» и «капиталистического окружения», объявили призыв на военную службу 18-ти, 19-ти и 20 — летних, а когда немецкая печать опубликовала сообщение, что Румыния просит протектората России, Москва поспешила заявить, что это «очевидная фабрикация».

Несмотря на то, что «договор с Германией продолжал оставаться крепким» военный комиссар Тимошенко 5-го октября выступил с предупреждением против «провокаций, могущих угрожать нашим границам», а Красная Армия продолжала большие маневры в Ленинградском военном округе.

Обычный военный парад Красной Армии на Красной Площади в день годовщины Октябрьской Революции отличался особенно внушительным подчеркиванием военной мощи и Тимошенко опять выступил с речью, в которой хвастался, что Красная Армия готова нанести сокрушительный удар всякому, кто «посмеет нарушить священные границы СССР». Все это могло относиться только к другу Сталина, к Гитлеру и его союзнице—Японии и ни к кому другому, так как только они по своему географическому положению могли нарушить «священные границы»...

Но все это не только не помогло делу, наоборот, ухудшило его. Отношения с Гитлером, повидимому, ухудшились, опасность нападения нарастала и 10-го ноября, как во время татарскаго ига, русский князь Молотов поехал в Берлин на поклон к немецкому хану Гитлеру. Что произошло между Молотовым и Гитлером до сих пор продолжает оставаться тайной. Официально поездка была объявлена в целях «дружеского обмена мнениями» и в итересах «далнейшего развития советско-грманских отношений». Эти отношения, повидимому, приняли такой «дружеский» характер, что через день после приезда Молотова из Берлина была объявлена регистрация всех запасных от 19 до 50 лет, включая и женщин, работающих на предприятиях обороны.

Декабрь 1940 г. ознаменовался оккупацией немцами Румынии и сосредоточением немецких войск вдоль новых «священных границ СССР». Это был очень толстый намек на очень тонкие обстоятельства: большевистские панслависты должны поставить крест на захват Добруджи и на общие границы с Болгарией, которые делали бы СССР непосредственным соседом балканских славян и давали бы России возможность преградить путь немецкой экспансии на Ближнем Востоке. Оккупация Румынии создала угрозу Одессе,всей южной Украине, черноморскому побережью, черноморскому флоту и Кавказу в конечном счете. Одновременно Гитлер проникал в Финляндию и создавал угрозу с северного фланга.

Начало 1941 года ознаменовалось оккупацией немцами, против воли Москвы, Болгарии, Москва отделалась слабым протестом не против Гитлера, а против Болгарского правительства. После разгрома Греции и Юго-славии, «дружественые» руки Гитлера все крепче и крепче сжимают их горло. «Отец народов и его клика пришли в состояние истерической паники, и в интересах спасения своей шкуры, власти и привилегий, а не страны, решили идти на все унижения, выполнять все требования своего друга Гитлера и даже подписать новый более тяжелый и более позорный Брест.

Лакейство перед Гитлером приняло отвратительно трусливый характер. Чтобы проводить

эту лакейскую линию Сталин взял на себя премьерство. Гитлеровская банда обвиняла Москву в «пассивной враждебности», чтобы устранить все признаки этой враждебности господин Сталин пошел по привычной дорожке подлости и предательства: 9-го мая текущего года Бельгии, Норвегии и Юго-Славии, с которой только 3-го апреля заключили договор дружбы и ненападения, отказали в признании и приказали послам этих стран удалиться из России. Тоже самое было проделано и со всеми другими Гитлером завоеванными странами. Это значило, что Сталин от имени России признал гитлеровские завоевания. Затем, по требованию Гитлера или по собственному лакейскому побуждению, поспешили признать законным правительством Ирака банду гитлеровских ставленников, совершивших государственный переворот, направленый против Англии. Банда эта скоро была изгнана англичанами и Москва была поставлена в самое неприятное положение.

Эта угодливость Сталина была для Гитлера доказательством страшной военной слабости Кремля и он решил, пользуясь затишем на Западе, привести в исполнение свою старую мечту — разгромить Россию. Согласно циркулирующим слухам, Кремлю было поставлено в условие подчинить промышленность немецкому контролю и распустить Красную Армию. Сталин, говорят, принял эти условия, но Штаб Красной Армии не согласился на роспуск армии, заявив: можете делать какие угодно политические уступки, а Красной Армии мы не распустим.

Гитлер даже не ждал ответа. Он решил разгромить Россию и не хотел давать никаких отсрочек ни за какие уступки: на рассвете 22-го июня он напал на «священные границы СССР» и генерал Тимошенко пока не наносит «сокрушительных ударов», а получает их сам, что очень печально.

Русский Чемберлен провалился со своей политикой еще более ужасно, чем английский. Этот провал — страшная трагедия для русского народа, который теперь расплачивается за «мудрость Сталина миллионами убитых и искалеченных, разрушением городов и деревень, экономической разрухой и огромным, небывалым голодом, который неизбежен, независимо от победы или поражения.

Любовный роман комнаци кончился кровавой войной. Эта война уже носит ожесточенный характер и ей постараются придать еще более ожесточения, ибо и немецкие и русские комнаци понимают, что эта война, в тех мировых условиях, при которых она ведется, есть война на жизнь и смерть. Обе стороны отдают себе ясный отчет, что поражение означает для каждой из них не просто поражение, и не только уничтожение созданного ими режима, но и физическое небытие для руководящих элементов этого самого режима.

Преступления большевистского режима бесконечны и тяжесть их неизмерима. Преступления эти идут по трем основным линиям:

Преступления против русского народа в целом: уничтожение свободы и установления государственного крепостного права, бесконечные расстрелы и переполненные тюрьмы, лагеря и места ссылки; экономическое растройство, голод, нищета и связанное с ней физическое вырождение населения.

Преступления против международного пролетариата и его освобождения: сознательное проституирование социализма, разложение пролетарских рядов и сознательный саботаж борьбы рабочего класса,открытый союз с империализмом и с силами мировой реакции.

Преступления против всеобщего прогресса: союз с человеконенавистническим гитлеризмом, разнуздание войны, понижение морали, опошление идеалов, обезценение личности.

Примирения с этим режимом не может быть никогда, ни при каких условиях и ни для каких целей. Этот режим после войны должен быть уничтожен, а если это возможно сделать безболезненно для борьбы с Гитлером теперь, тем лучше. После войны он обязателно должен быть уничтожен и его главари должны дать ответ за все содеянные преступления перед трибуналом трудящихся масс России и всего мира. Уничтожение этого преступного, эксплоататорского и крепостнического режима диктуется не только интересами свободы, но интересами физического сохранения русского народа и народов сожительствующих с ними. Война, независимо от ее исхода: поражение или победа, приведет русское хозяйство в абсолютный хаос, страшный голод охватит огромные районы страны. Борьба с этим ужасом в условиях большевистской, или какой бы то ни было другой диктатуры приведет только к усилению этого ужаса и к физическому вырождению страны.

Мы ни в какой мере не разделяем иллюзий на счет сталинского режима, на его демократизацию в ходе войны. Наоборот, мы уверены в обратном. Обезумевшая от страха руководящая кремлевская клика обратится к старым и испытанным методам полицейского зажима и террора. Проникшие в американскую прессу сведения о массовых арестах в Москве подтверждают нашу уверенность в невозможность демократизации большевистского режима. За это же говорит и организация Военного Комитета Защиты во главе со Сталиным. Этот комитет является никем и ничем неограниченным правительством России. Цель этого комитета ясна: сохранение во что бы то ни стало власти в ее прежней полноте. Назначение главнокомандующими северно-

го и южного участков фронта таких «маршалов» как Ворошилов и Буденый, тоже говорит за то, что даже в такой войне, где решается судьба не только России, но и всего человечества, политические интересы ничтожной клики узурпатором и прдставляемого ими бюрократического класса являются основными. Горбатого может исправить только могила, а большевизм

Преступная политика союза с самой отвратительной реакцией против всего свободного и независимого привела к войне при самых невыгодных для России условиях: русский народ вынужден теперь один принять на себя всю тяжесть ударов гитлеровской военной машины. Эта война есть величайшее преступление большевизма, которое затмевает все вместе взятые его злодеяния.

Сегодня, 17-го июля, из Москвы пришло сообщение о востановлении в армии политических комиссаров: Сталин никому не доверяет и за спасение своей власти может пожертвовать страной. Политкомиссары — плохой признак.

Нападение Гитлера на Россию поставило русский народ в страшно трагическое положение. Народ ждал войны, чтобы повернуть штыки, как в 1917 г., против своих внутрених угнетателей и поработителей, установивших государственное крепостничество. Война пришла, но какая война! На Россию идет такой же крепостник, угнетатель и эксплататор, как и Сталин. Гитлер пошел на Россию не для того, чтобы отхватить от нее тот или другой кусок территории, а для того, чтобы превратить ее в колонию. И вот, **перед русским народом встает вопрос: что делать — начать гражданскую войну, чтобы свергнуть большевизм и потерпеть поражение от Гитлера, или защищаться от гитлеровских черносотенных банд и, напрягши последние силы, разбить его?**

Победа над Гитлером не сулит облегчения и смягчения большевистского гнета. **Поражение Гитлера будет означать победу Сталина и его клики и поражение народа.** Победоносный большевизм укрепится еще сильнее, государственное крепостничество, в условиях послевоенного экономического хаоса, нищеты, голода и эпидемий, будет еще более несносным; полицейский произвол станет еще более безграничным; большевистское юнкерство, военщина, станет таким же несносным и зловредным, как и прусское юнкерство; бюрократия, как класс, приобретет за счет рабочих и крестьян еще больше привелегий и ее влияние за пределами страны возрастет и это влияние будет реакционным и зловредным.

Но и поражение от руки Гитлера не сулит лучшего при данных исторических условиях, которые не имеют никакого сходства с условиями 1917 г. Победа Гитлера будет означать иноземное, и потому более несносное и оскорбительное, государственное колониальное рабство, ужасный гнет и бессмысленную жестокость белых ставлеников Гитлера; разграбление страны, голод и эпидемии. Победа Гитлера в России может обезпечить ему победу на Западе или выгодный мир. И в том и в другом случае мечты об освобождении станут несбыточными иллюзиями, ибо судба русского народа сейчас, как никогда, тесно и неразрывно связана с судьбами западно - европейских народов. Порабощение последних Гитлером означает безисходное рабство для русских. Их освобождение, в результате поражения Гитлера, если и не означает немедленного освобождения русских рабочих и крестьян от большевистского государственного крепостничества, то, во всяком случае, делает его возможным в непродолжительном будущем. Имея это в виду, мы желаем, чтобы русский народ напряг все силы и раздавил нацистскую гадину. Интересы международного пролитариата, интересы всеобщей свободы, собственное освобождение и благополучие требуют от русского рабочего и русского крестьянина огромных кровавых жертв, ибо уничтожение гитлеризма и Гитлера — условия, без коих не может вспыхнуть европейско-азиатская революция рабочих и крстьянских масс, которая положит конец капитализму, уничтожит или, по крайней мере, ограничит власть государства и тем самым устранит навсегда войны. Исходя из этих революционно-интернационалистических целей, наша позиция не может быть названа иначе, как позицией РЕВОЛЮЦИОННОГО ОБОРОНЧЕСТВА. Поэтому, оставаясь непреклонными врагами большевизма и всякого рода государственного социализма, мы желаем победы Красной Армии и страдаем и печалимся, слыша о ее поражениях.

Всякая сила, Как бы реакционна она ни была, как бы ни был низок ее моральный уровень, например, большевики, и во имя чего бы она не наносила удары Гитлеру, нанося эти удары, она, оставаясь реакционной, совершает прогрессивный акт.

Не в интересах спасения демократии, А ЕЕ НУЖНО ТОЖЕ СПАСАТЬ, КОГДА ЕЙ УГРОЖЕТ КАКОГО БЫ ТО НИ БЫЛО ЦВЕТА РЕАКЦИЯ, не в интересах защиты того или другого куска земли, а в интересах возрождения международного рабочего класса, в интересах спасительной европейско-азиатской революции, Гитлера нужно разбить, как бы дорого это не обошлось. Поэтому, всякий, кто хоть в малой степени помогает победе над Гитлером, делает революционное дело, приближает час возраждения международного пропетариата, час торжества свободы, экономического равенства и солидарности.

Г. Максимов.

ПОСЛЕ ВОЙНЫ ЧТО?

ВСТУПЛЕНИЕ

Переживаемое нами время отличается от всех пережитых человечеством исторических периодов чрезвычайной сложностью, запутанностью и заполнено нагромождением всевозможных противоречий: экономических, социальных, моральных, идеологических, которые, сплетаясь самым причудливым образом, образуют непроходимый без топора тропический лес. Такие периоды в истории обычно были канунами крупных исторических поворотов.

Последняя четверть века была богата канунами. Можно сказать, что мы живем в эпоху всевозможных канунов и изнемогаем, приходим в отчаяние и все больше и больше запутываемся от безуспешных изнурительных попыток разобраться в лабиринте постоянно наростающих противоречий быстро сменяющихся исторических канунов.

Мы пережили канун первой мировой войны, путаясь в противоречиях патриотизма и интернационализма, и вошли с ними в войну закончившуюся Версальским договором, на плодотворной почве которого выросло бесчисленное количество новых противоречий, заполнивших Версальский период Европейской истории.

Мы пережили русскую революцию, канун необычайного подъема революционного рабочего движения во всем мире. Этот канун прибавил новые противоречия, неразрешенные до сих пор, как и противоречия предшествовавших канунов, а именно: противоречия свободы и власти, государства и личности, средства и цели, классовой борьбы и классового сотрудничества, империалистического капитализма и империалистического социализма и др.

Со всеми этими противоречиями мы вступили во вторую «мировую» войну, которая к старым противоречиям прибавила новые и самым невообразимым образом спутала и перемешала все привычные понятия и представления всех, всего и обо всем.

Блуждая в лабиринте новых и унаследованных от прошлого противоречий, мы чувствуем, что «мировая» война номер два непременно должна быть кануном каких-то крупных и важных событий. Ожидая прихода этих событий, мы, естественно, хотим предугадать их, знать их заранее, хотя-бы в самых общих очертаниях. Это желание вполне законно и натурально.

Чтобы проникнуть в скрытое от нас будущее, чтобы предвидеть его с некоторой долей вероятия, необходимо приподнять над ним краешек завесы. Этой завесой является знание прошлого и настоящего, которые подготовляют будущее.

В человеческом обществе, точно также как в природе, существует причинная зависимость: причины и следствия последовательно сменяются, образуя неразрывную постоянно-наростающую звеньями цепь. Зная причину, можно со значительной долей вероятия предугадать следствие. А так как настоящее есть следствие прошлого и причина будущего, то, изучая прошлое, мы познаем настоящее, а познавая настоящее, мы проникаем в будущее. Следовательно, чтобы предугадать возможный характер нашего будущего и сознательно принимать активное участие в его строительстве, мы обязательно должны знать прошлое и понимать настоящее. Ясно, чтобы предугадать будущее, которое приготовляет для человечества текущая война, мы вынуждены обратиться к недавнему прошлому, чтобы установить причины войны, и к самой войне, чтобы познать основные силы и факторы настоящего, которые творят будущее и в будущем будут творить дальнейшее будущее.

———o———

ВЕРСАЛЬСКИЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ ЕВРОПЫ.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ СИЛЫ

СОЦИАЛИЗМ. Проанализируем содержание Версальского периода нашей истории с полнотой, возможной в журнальной статье, и синтезируем результаты нашего анализа, чтобы установить возможное содержание ближайшего будущего, которое, очень вероятно, будет началом периода **новой цивилизации.**

Версальский период европейской истории, закончившийся разбойничьим заговором капитализма и фаши-нацизма в Мюнхене, характеризуется борьбой революции и реакции. Мюнхен — кульминационный пункт этой борьбы, символ победы реакции.

В первые годы этого периода шансы реакции на победу были ничтожны. Под влиянием русской революции, а также благодаря, в результате войны, разложению военного и полицейского апарата в побежденых странах и расшатанности в странах победительницах, широкой волной разлилось революционное рабочее движение. Во всем мире рабочие массы перешли в наступление, господствующие классы терпели поражения и отступали. Практическое осуществление социализма и коммунизма было поставлено в порядок дня. Полная и окончательная победа над старым порядком казалась обеспеченной. Казалось, что в историю человечества вписывается новая глава: **начало**

новой цивилизации, основанной на свободе и экономическом равенстве. Но, к сожалению, это только казалось.

Капитализм нашел своего спасителя в рядах победоносной армии пролетариата: в лице разложившейся и развращенной властью «благоразумной» социал- демократии и быстро вырождавшегося ее «левого» крыла, победоносного в России большевизма. Борьба между этими двумя марксистскими крыльями на международной арене за душу рабочего, за власть над ним, одних толкала в объятия капитализма, а других превращала в социальных демагогов и хулиганов-террористов, искавших не благополучия пролетариата, а партийной диктатуры, во имя которой они шли, и продолжают идти, на все подлости, которые можно только вообразить, пока не дошли до союза с фашизмом и нацизмом. Стратеги капитализма с большим искусством использовали гражданскую войну между марксистами в целях покорения пролетариата, над которым марксисты господствовали и который они развращали.

Немецкая социал-демократия, являвшаяся доминирующим фактором международного социал-демократического движения и образцом для всех остальных социал-демокритических партий еще до первой мировой войны сложилась в стройный, иерархически-построенный и на слепой дисциплине основанный бюрократический аппарат, олицетворявший тот общественный порядок, к которому стремились марксисты. Этот аппарат, эта партийная централизованная машина породила огромную партийную бюрократию, которая, благодаря участию в управлении государством, уже к началу первой мировой войны достаточно морально развратилась и разложилась. После войны, республика широко открыла перед партийной бюрократией двери власти. Она заполнила все поры государства и окончательно разложилась морально, дойдя до открытого цинизма по отношению социализма и рабочего дела.

Рабочий класс Европы вышел из войны великой державой. Министериабельные и комисарнабельные марксисты сделали все, чтобы рабочий класс, как можно скорее, потерял свою великодержавность. Еще в период панического отступления господствующих классов, немецкая социал-демократия во главе с Эбертом, Носке и Шейдеманом делала все от нее зависящее, чтобы не допустить введения социализма и вооруженной рукой расправлялась с революционной частью рабочего класса, в тоже самое время поддерживалась и делилась властью с так называемой «прогрессивно-демократической» буржуазией. В России другая ветвь марксизма беспощадным образом уничтожала всякую независимую социалистическую мысль и физически истребляла ее представителей, правых и левых, утверждая партийную диктатуру над пролетариатом и крестьянством.

Политика европейских социал-демократий исходила не столько из интересов рабочего класса, сколько из эгоистических интересов бюрократической партийной касты, которая, во имя сохранения своих позиций в государственном аппарате, не только шла на сотрудничество с реакционной буржуазией, но и с католическим фашизмом Дольфуса в Австрии и была готова остаться легальной оппозицией в Третьем Райхе Гитлера.

Господствующие классы, ободренные и поддержанные социал-демократами, добровольно взявшими на себя роль социальных тормозовщиков и «социальных пожарных», перешли в 1922 году в наступление, которое увенчалось решительной победой в Италии. В этом году банды наемных хулиганов из бывших фронтовиков, известные в Италии под именем фашистов, руководимые бывшим социалистом Бенито Муссолини, захватили Рим. Сильная Коммунистическая Партия и могущественная Социалистическая Партия с еще более могущественной профсоюзной организацией сдались разрозненным бандам наемников интернациональной буржуазии. Муссолини стал править страной, учась этому у русских большевиков. С этого момента наступление международного капитализма продолжается безостановочно. Социал-демократы и прочие государственные социалисты сдают одну позицию рабочего класса за другой, терпя одно сокрушительное поражение за другим. И представьте, они бьющую руку буржуазии благословляют и чемпионом демократии провозглашают!

Великодержавность рабочего класса с помощью международной социал-демократии уничтожена, рабочий класс, как великая держава, ныне не существует, он потерял свою независимость и находится теперь в такой рабской зависимости от государства, частного и государственого капитализма, в которой он никогда не находился.

За год до поражения рабочего класса в Италии, мировая реакция одержала победу в Испании, где Примо-де-Ривера на девять лет установил военную диктатуру. В 1926 году Кармона совершил переворот в Португалии и установил диктатуру, которая существует до сих пор. Но эти победы международных капиталистов имели, несмотря на всю их важность, локальное значение. Первое, действительно крупное поражение пролетариат получил в Англии, центр мировой реакции, где Рамсей Макдональд предал рабочий класс и международный социализм, перейдя в 1931 году на сторону консервативной партии.

Социалистический Интернационал и Амстердамский Интернационал ограничились показыванием буржуазии кукиша в кармане и принятием, для успокоения и усыпления рабочих, беззубых резолюций, которые к тому же никогда не проводились в жизнь. Учитывая это, а также и то, что социалистическая бюрократия, вовлеченная в управление государством, во имя сохранения теплых местечек и привилегий, связанных с положением министров, депутатов,

городских голов и пр., никогда не пойдет на открытый разрыв, буржуазия искусстно подрывала моральный авторитет социалистической бюрократии в глазах рабочих и избирателей, ставя ее в такое положение, при котором она долкнна была или идти на разрыв или удовлетворять домогательства промышленного и финансового капиталов. Как правило, социалистическая бюрократия удовлетворяла домогательства реакции, последняя получала то, что она никогда не получила бы, если бы социалисты не были в правительстве: вспомните поведение Блюма во время испанской гражданской войны!

Разлагая таким образомъ морально социалистическую бюрократию, культивируя в ней трусость, тщеславие и личный эгоизм, представители лондонского Сити и английского лордства, совместно с подобными же представителями других стран, одновременно подготовляли почву и удобную обстановку для физического истребление рабочего и социалистического движенния. Для этой цели, опираясь на опыт в Италии, они создали Гитлера и Дольфуса.

Гитлер пришол к власти в 1933 году и сильнейшие в мире немецкие профсоюзы и крупнейшие партии, Социалистическая и Коммунистическая, исчезли, как карточный домик от дуновения ветерка. Это было величайшим поражением рабочего класса. За ним, через год, в 1934 году, последовало уничтожение Дольфусом Австрийского социалистического движения и установление католического фашизма. годы 1936-8 — суть годы хладнокровного созерцания Социалистическим и Амстердамским Интернационалами избиения испанского социализма бандами Франко, Гитлера и Мусулини при покровительстве лорда Галифакса, под дудку которого плясали Блюм, Сталин, датский Стаунинг, бельгийские и прочие министериабольные социалисты. Еслибы не анархисты из Национальной Конфедерации Труда, испанский социализм был бы также легко и позорно разбит, как немецкий и австрийский.

В 1938 г. французский социализм, поддержав Мюнхен, за которым последовал захват Гитлером Чехо-Словакии и уничтожение чешского рабочего и социалистического движения, обнаружил свое полное моральное разложение. Поддерживая диктаторские домогательства империалистической клики в лице Даладье, французский социализм подготовлял себе судьбы немецкой социал-демократии. В 1940 году он разложился окончательно, без боя сдался Гитлеру и Петену, установившему фашизм во Франции. Разложение французского социализма зашло, так далеко, что значительная его часть гитлеризировалась. В Бельгии, в этом же году и по тем-же причинам, вождь социал-демократии Ман распустил партию и перешел на платформу гитлеровского национал-социализма. Датские Стаунинги сумели приспособиться к Гитлеру и кооперируют с ним.

Во всей Азии и во всей Европе, от берегов Тихого океана до берегов Атлантического, социализм, рабочее движение, даже либерализм уничтожены; парадоксальным исключением является Английская Рабочая Партия и английские Профсоюзы.

Если Европа и Азия, в результате ли мирного соглашения с Гитлером или в результате его победы, останутся в современном состоянии, рабочее движение восстановиться не сможет и государственное рабство и экспоатация в условиях ужаснейшей диктатуры воцарится быть может на целое столетие.

Положение в мире несомненно было бы иное, если бы социализм не потерял своего революционного характера. Вина за современное ужасное состояние падает не столько на победителей, сколько на побежденных, на социалистов, ибо побежденные имели решительно все шансы на победу.

ФАШИЗМ, НАЦИЗМ И КЛИВЕДЕНИЗМ.

Итальянский фашизм пришел к власти не как передовой отряд капитализма, а как наемный отряд. Интернациональный капитализм, руководимый английским, после неудачной интервенции в руские дела, стоял перед задачей предотвращения Италии от « красной » опасности. Фашисткие банды бывших фронтовиков представляли элементы, которые можно было использовать против нараставшей рабочей революции. И они были использованы. Фашисты захватили власть в 1922 году без гражданской войны, почти не встретив никакого сопротивления.

Фашизм не имел своей социальной теории. Он руководился групой безпринципных опортунистических демагогов, эксплоатировавших вызванное послевоенным кризисом и расстройством недовольство народных масс, по преимуществу мелкой буржуазии. Придя к власти, он не имел определенного плана реорганизации общественной жизни.

Прошло более шести лет пока он пришел к корпоративному государству, несомненно заимствованному от Ленина. Буржуазия была довольна, ибо фашизм в первую очередь сделал то, что ей было необходимо: он **«национализировал пролетариат»**, т. е. поставил его под полный контроль государства, уничтожил все политические партии и не нарушил принципа частной собственности и капиталистического предпринимательства. Организовав в 1928 году корпоративное государство, фашизм, как хотел Ленин в 1917 г., подчинив государству рабочие и предпринимательские корпорации, не посягнул на предпринимательскую прибыль. Болфше того, несмотря на быстро развивавшуюся бюрократию, фашизм не оттолкнул предпринимателей от участия в государственном управлении. **Фашизм, следовательно, есть своего рода кооперация партийно-государственной бюрократии с капиталистами для эксплоатации трудящихся масс.**

Опыт с фашизмом вполне удовлетворил ожидания международного капитализма и оправдал

все денежные затраты на его поддержку. Фашизм стал образцом для многих представителей международного финансово-промышленного мира; в нем они видели спасение от социальной революции пролетариата. Под влиянием успешного опыта с фашизмом, в среде господствующаго класса Англии зарадилась грандиозная мысль **фашизации Европы.**

Итальянский фашизм оказал капитализму неоценимые услуги в борьбе с рабочей революцией и его существование продолжало оставаться весьма ценным и необходимым. Но итальянский фашизм, в виду географического положения Италии, в виду ее слабого и ограниченного влияния на Европу, по необходимости имел локальное значение, следовательно, итальянский фашизм не мог быть фактором фашизации Европы и оплотом против коммунизма. Таким фактором и таким оплотом могла быть страна, занимающая в Европе центральное географическое положение, с высоко развитой промышленностью и культурой и с многочисленным пролетариатом. Такой страной могла быть только Германия, и на нее были направлены все усилия международного капитализма.

В Англии среди господствующих класов произошел большой переполох, когда, в 1924 году, во главе государственного управления, на короткое время, стало лейборитское правительство. После падения правительства Макдональда произошло некоторое успокоение, тревога улеглась. Но приход лейборитов к власти во второй раз (1929 — 1931) перепугал их на смерть. В лейборитах они видели полубольшевиков и со страшным подозрением следили за попыткой лейборитского правительства наладить дружеские отношения с Россией. Факт существования лейборитского правительства рассматривался консерваторами как фактор, содействующий распространению большевизма в Европе. Вследствии этого фашистские настроения стали захватывать все больший круг родовитой и денежной аристократии и идея фашизации Европы стала принимать все более и более отчетливые формы. Выразителем этой идеи стал «Кливеденский кружок».

В приморском дачном городке Кливеден находится поместье графа и графини Астор, владельцов воскресной газеты « Ди Обсерверс». Английские политические, финансово-промышленные круги имеют обычай проводить в летнее время конец недели в своих загородных поместьях которые превращаются в своего рода политические клубы. Лэди Астор - крупная политическая фигура, влиятельная особа в консервативной партии; кроме того, семейство Асторов, благодаря своему богатству и связи с газетным миром, — (шурин лэди Астор-хозяин влиятельной газеты лондонский «Таймс»), пользовалось чрезвычайным влиянием и силой.Вследствии этого Кливеденское поместье стало притягательным местом для политических деятелей. Здесь создавались и кончались политические карьеры. К весне 1936 г. Кливеден стал центром политики и интриг, он превратился, как говорили его противники, «во второе Британское Министерство Иностранных Дел».

Измена Макдональда и последовавшая за ней грандиозная победа на выборах в парламент консервативной партии, диктатура которой продолжается до сих пор, дали Кливеденскому кружку возможность приступить к осуществлению грандиозной идеи **фашизации Европы.**

Германия, придавленная Версальским договором, не могла выбраться из экономического и социального хаоса. Половинчатая, нерешительная политика немецкой социал-демократии этот хаос увеличивала. Недовольство ее политикой росло, усиливая правые и левые элементы. Для мирового капитализма было ясно, что социал-демократы сыграли свою роль и больше не могут быть оплотом капиталистической демократии, что Германия приближается к решительному моменту, когда страна должна будет выбрать или социальную революцию или Гитлера и его диктатуру. Не могло быть никакого сомнения, что огромные социал-демократические массы выберут социальную революцию, а это значило разлив «большевизма» по всей Европе. Английские «кливеденцы», Болдвины, Чемберлены Рунсимены, Ротирмены и пр. сэры, виконты и лорды, а с ними и мировой капитализм выбрали Гитлера и его дитактуру, как оплот против «большевизма», т. е. против возраставшего недовольства рабочих масс, против рабочей революции. Теперь это не секрет, теперь мы находим открытое признание этого факта в буржуазной прессе, например, «Ди Чикаго Дейли Ньюс», (август 17, 40, редакционная статья), в пылу полемики со сторонниками соглашательства с Гитлером писала:

> «Это «открытый секрет», что, чтобы помочь кампании Гитлера захватить Германию, много денег было собрано среди американцев, имеющих германские вклады»

Тоже самое можно сказать и об английских, французских, бельгийских и пр. капиталистах, видевших в гитлеризме «оплот против большевизма» в Европе.

Кливеденский кружок состоял из Лэди Астор (душа кружка), ее мужа, лорд Астор, ее шурина, майора Джон Джекоб Астор, Лорд Лотиан, покойный посол в Америку; лорд Лондондери, одно время глава Консервативной Партии и член кабинета министров; сэра Невиль Хендерсона — посол в Германию; лорда Галифакс — бывший вице-король Индии, заменивший впоследствии Идена на посту министра иностранных дел, нынешний посол в Америку; Джофрей Даусон — главный редактор асторовского «Ди Таймс», и его главный помощник, протеже лэди Астор — Барингтон Вуорд, а так же, Дж. Гарвин, редактор асторовского «Обсервер». Близок к Кливеденцам был Ага Хан —

лидер индуских магометан. Из Членов Кабинета министров в тесных отношениях с кливеденцами были: сер Самуил Хор— министр внутренних дел и сэр Джон Саймон — канцлер казначейства.

Довольно близкими к кливеденским взглядам были премьер министр Невиль Чемберлен, Элан Ленокс-Бойд — парламентский секретарь министерства труда, главный защитник ген. Франко. Сер. Арнолд Вильсон-советник Чемберлена; короли прессы Бивербрук и Ротермир; Лорд Рунсимен — третий по богатству человек Англии, недавно умер, получивший мировую известность в связи с делом венгерской принцессы Гогенлоэ; сэр Монтагю Норман — начальник английского Банка; лорд Брокет, лорд Клаид, Герри Мак Гован — индустриалист, химическая промышленность; Генри Дитердинг - нефтепромышленник, умер; граф Хейльшем — лорд-канцлер, сахорозаводчик и страховое дело; лорд Свинтон — железнодорожник и муниципальное дело, имел интерес в германской и итальянской промышленности; Тпарк — банкир; лэди Гиннес — друг Риббентропа, Ричард Боуер; писатели: Френсис Иетс-Броун и Биверли Николс; экономист Джосиа Стам и целый ряд других лиц, которые, хотя и не принадлежали к тесному кругу кливеденцев, были по духу близки к ним и пользовались значительным влиянием. **Все эти лица представляют богатство, полетическую власть, прессу, британский империализм и старый порядок, одним словом, реакцию.**

Взгляды и проводимая кливеденцами политика встречали поддержку не только среди перечисленных здесь лиц, не находившихся в интимных отношениях с Кливеденом, но и со сторны фашистской партии Освальда Мослей, группы «Звено», во главе которой стояли, ныне арестованные, адмирал сэр Берри Эдвард Домвил и его жена. Эта группа преследовала установление дружбы с гитлеровской Германией; со стороны «Букманизма», так называемого Оксфордского движения, — («Моральное перевооружение»), которое одно время имело в своих рядах 33 члена парламента, 25 лордов, 12 баронетов и 21 руководящих журналистов. Это — теократический нацизм.

Каковы же взгляды и цели Кливеденцев и на чем они основаны? Классовые интересы, сохранение прекрасного для них современного порядка; животный страх перед «большевизмом», т. е. перед всякими народными движениями; сохранение в неприкосновенности Британской империи и ее доминирующего мирового положения; ненависть к народной Франции, особенно после захвата Гитлером Германии, ибо состояние Франции во многом напоминало состояние Германии накануне прихода Гитлера. Вот программа кливеденцев и, пожалуй, всей Консервативной Партии. Движущей силой являлся классовый страх, страх перед «большевизмом» во всех его формах. Этот страх диктовал враждебную политику по отношению к России и дружественную по отношению нацистской Германии.

После удачного опыта с Мусолини, опыт с Гермнией казался обещающим удачу, а воинственные клики нацизма против большевизма вселяли уверенность в успехе. И вот на Гитлера была возложена двойная миссия, о чем мы не раз писали в ряде статей и говорили на лекциях, и что теперь подтверждается фактами и свидетельскими показанниями ряда крупных государственных деятелей, а именно: **фашизация Европы по итальянскому образцу,** ибо итальянский фашизм вполне удовлетворял высоко -финансовой стадии современной капиталистической системы, которая уже не может мириться с демократическими формами промышленного капитализма прошлого столетия; **парализация большевитского милитаризма и империализма,** который усиливался с каждым годом и угрожал, с одной стороны, установившемуся равновесию в Европе, и с другой, подкапывал, своей постоянно-возрастающей экспансией в Азии, основы могущества Британской империи. Одним словом, **Гитлер должен был служить классовым интересам международной буржуазии,** — в этом пункте двести семейств, управляющих Францией, были в полном согласи с лондонским Сити (Вол стри—и **интересам британского империализма**,—в этом пункте между британскими и французскими империалистами не все было гладко.

Для выполнения Гитлером второй задачи Германия должна быть сильной военной державой, а сильная Германия смертельно опасна для Франции, да и становится в противоречие с империалистическими интересами Британии. Как примирить эти противоречия?

Франции обещали нерушимый военный союз и заявили, что границы Британии проходят по Рейну. Капиталистическая Франция успокоилась и не очень-то возражала против политики удовлетворения Гитлера, т. е. против создания Англией военной немецкой империи. Но как примирить вооружение Германии, сильной милитаристической иперии пангерманизма с империалистическими интересами Британии? Вопрос решился просто. Пожертвовать Францией и разделить мировое господство с Германией: Германия в Европе, Англия -- на морях, или, если Германия будет угрожать, снова сокрушить ее объединенными силами союзников, как в 1914 - 1918 годах.

Иностранная политика господствующих класов, еще задолго до возникновения «Кливеденского кружка», руководилась страхом перед «красной опасностью». Этот страх в небольших размерах эксплоатировал Муссолини и даже Германская Республика: аргумент, что Италия или Германия могут стать большевистскими, действовал магически на Британскую Консервативную Партию и нужные уступки давались. В дальнейшем Муссолини стал эксплоатировать этот страх на более широкую ногу, особенно во время захвата Эфиопии. В это время газеты Асторов, Биверкрука и Ротермира довольно час-

то выходили с заявлениями в роде следующего: **«поражение Муссолини — возвращение большевизма».**

Поэтому лорды не раз спасали Муссолини от финансового банкротства, позволили ему вооружиться, отдали Эфиопию, не позволили (Хор - Лаваль) привести в действие экономические санкции, наложенные на Италию Лигой Наций; не возражали против захвата Албании и сквозь пальцы смотрели на сближение с Германией. Кроме того, все еще имелись надежды на четверное соглашение: Англия, Франция, Германия, Италия, осуществление которого фашизировало бы Европу без особых потрясений, мирным порядком и не только устраннило бы «большевистскую опасность», но и парализовало бы большевистский империализм и его экспансию в Азии. Это было бы идеальным выходом из положения, счастливо сочетающим классовые и империалистические интересы!

Гитлер, который должен быть подражателем и учеником Муссолини и орудием в руках лондонского Сити, пошел по проторенной дорожке эксплоатации классового страха и достиг в этом деле головокружительных успехов. Прежде всего он и его соратники воздействовали так на Консервативную Партию Англии, что ее понятия о «большевизме» и о «красном» расширились настолько, что включали слева всех вплоть до Рузвельта.

«Что кассается меня, сказал мр. Лече, английский шарже даффер в Республиканской Испании, одному члену Палаты Лордов, **то я предпочел бы видеть Англию, управляемой немцами монархистами, чем англичанами Коммунистами.** При таком настроении дело эксплоатации и лондонского Сити страшно облегчалось. А что бы еще боле облегчить себе эту задачу, Гитлер начал, в 1934 году, переговоры с Советами, которые, конечно , были хорошо известны в дипломатическом мире.

Покойный Американский посол в Берлине Додд первого ноября 1934 г. писал в своем дневнике следующее:

«Я нанес ответный визит советскмоу послу Сурицу, он довольно свободно говорил о русской экономической жизни и **намекнул мне о переговорах с Гитлером, несмотря на ненависть наци, ко всему русскому.** Я думаю, Гитлер пытается заключить с Советами пакт, подобный польскому, чтобы напугать Францию.»

Ноября 17-го этого же года Додд записал в своем дневнике, что ему говорил польский посол Липский:

> «Русские и немцы ведут переговоры о комерческом договоре, который, я думаю, имеет отношение к политическому и военному договору, но это секрет, и эти переговоры имеют в виду, главным образом, изоляцию Франции».

Ясное дело, чтобы предотвратить сближение нацистов и коммунистов, лондонское Сити и парижская Биржа должны были пойти на уступки Гитлеру и принять иностранную политику людей из Кливедена. Таким образом, перед Кливеденом открылась широкая дорога и к весне 1936 г. Кливеденцы стали всеми видимой политической силой, которая предварительно решала частным порядком все важные вопросы иностранной политики Британской империи, и, можно сказать, Французской республики, которая тащилась на буксире у Британии. Организация пангерманской нацистской империи началась в спешном порядке.

Политика удовлетворения Гитлера началась с первого-же года прихода нацизма к власти. Стальной барон Англии, Артур Бальфур, уже в 1933 году говорил сталепромышленникам о необходимости вооружения Германии и что британская стальная промышленность должна содействовать этому вооружению. На второй год гитлеровского господства Английский Банк облегчил получение Гитлером больших кредитов от лондонского Сити; эти крекиты сыграли большую роль в деле ускорения вооружения Германии. Лорд Лондондерн, ярый поклонник и защитник нацизма, приятель Горинга, сторонник «англо - немецкой дружбы», будучи министром авиации, скрыл факты организации Гитлером аэропортов по западному побережью. Безсильному Гитлеру позволили безнаказанно нарушить Версальский договор; разрешили ввести обязательную воинскую повинность, строить морской и воздушный флоты. В 1935 году отдали Саарскую область. С торжеством политики Кливедена, «успехи» Гитлера шли с невероятной скоростью. Эти успехи становятся понятными теперь, когда планы «кливеденцев» стали более или менее известными.

Каковы же эти планы?

Ответ на этот вопрос дает дневник покойного американского посла в Берлине Додда. Посмотрим, что он записал в своем дневнике.

> **«Февраль 12 (1936-....** Сегодня утром он (Булит) резко осуждал кооперацию Англии, Франции и Балканских государств в надежде склонить Россию к умеренной политики и к поддержанию мира в Европе. Он сказал, что Германия захватила бы Австрию и Чехо - Словакию в две недели и быстро подчинила бы всю Европу своему контролю.
>
> «Я спросил: думаете ли вы, что это было бы хорошо для Соединенных Штатов и для Англии? Ему «наплевать» на Англию, и он доложил, что Лорд Лотиан и Ллойд Джорж против кооперации Англии Франции и России с Балканской Антантой . Он добавил, что **Лотиан скорее предпочел бы не чинить Германии препятствий на пути завоевания ею преобладания в Европе нежели налагать на нее ограничения его страною ....»**
>
> «Июнь 2, 1937 ..... Говорят, новый Английский посол целиком симпатизирует Германо - Итальянской агрессии в Испании. Его имя Гендерсон... Он уже об-

наружил свою полную симпатию к Франко, повидимому, не подозревая опасности для Англии. Также говорят, что он уведомил Германское правительство, что **Англия не будет возражать, если Гитлер захватит Австрию и Чехо-Словакию»...**

«Июнь 23, Среда. Озабоченный британской точкой зрения, я пошел повидать посланника Гендерсона... Он сказал: ... «Германия под Гитлером возобновляет Бисмарковскую политику аннексии всех европейских народов германского происхождения, Австрия, Чехо-Словакия и другие страны». Хотя я и подозревал, что Гендерсон склонен покровительствовать германским аннексиям, но я не думал, чтобы он заходил так далеко в своих заявлениях. Затем он добавил: **«Германия должна господствовать в дунайско-Балканской зоне, что значит, что она должна господствовать в Европе. Англия и ее Империя должны господствовать на морях вместе с Соединенными Штатами. Англия и Германия должны находиться в тесных отношениях экономических и политических, и контролировать мир». Он сказал: «Франция — заднее число и не достойна поддержки»...** Я удивлялся, действительно ли представляет свое правительство посланник Гендерсон? Что случилось бы с Британией, если бы Германия аннексировала все народы на всем пространстве до Черного моря?»

К этим откровениям Додда надо прибавить, что поездка Галифакса в Германию, решенная в что поездка Галифакса вГерманию,решенная в Кливедене, сопровождалась писаниями в «Таймсе», откровенно требовавшими **благосклонного отношения к Германским империалистическим целям в Европе.**

В свете этих откровений «странная» иностранная политика Лондона становится ясной и понятой. Впрочем, и без этих откровений стоя на классовой точке зрения, мы вполне правильно поняли, раскусили и расценили эту политику в наших статьях, (см. например, статью «Боятся победы над фашизмом», «Дело Труда», № 104, Ноябрь-Декабрь, 1938).

Весной 1936 г. влияние «Кливеденской группы» на внешнюю политику стало настолько значительным, что о ней заговорили не только в Англии, но и во всем мире. И с этого, именно, момента, начались головокружительные «победы» Гитлера, следовавшие одна за другой с короткими интервалами. В 1937 г. Гитлер ввел войска в Рейнскую область и милитаризировал ее, что было грубым нарушением Версальского договора и прямой военной угрозой Франции. В марте 1938 г. он захватил Австрию и тем самым, с одной стороны, преградил своему другу-приятелю дорогу на Балканы, угрожая Италии выходом в Адриатическое море, а с другой, угрожал с фланга Чехословакии, союзнице Франции и России, за которую он немедленно и принялся при активной поддержке лондонского Сити и кливеденцев. Судьба Чехословакии была предрешена заранее в Кливедене. Мр. Гарвин, редактор «Сондей Обсервер», газета лорда и леди Астор, перед Мюнхеном писал, что **пришло время, когда «вонючая чешская калбаса должна быть уничтожена»** (Герхард Шачер, «Чикаго Сондей Таймс», май 26, 1940). Дело шло к мюнхену, где закончился Версальский период европейской истории.

Г. Максимов

(Продолжение следует.)

———————0———————

КРАСНАЯ АРМИЯ В ПРИБАЛТИКЕ.

(БОЛЬШЕВИКИ ВМЕСТО ДРУЗЕЙ ПРИОБРЕТАЮТ ВРАГОВ)

Самые реакционные элементы Литвы, Латвии и Эстонии знали, что независимость этих стран стала возможной только благодаря той великой борьбе, которую вели все угнетенные народы против руского самодержавия. Даже те из них, которые служили Романовым, признавали, что без потрясений 1917 - 18 годов независимое существование Прибалтийских и других стран было бы невозможным. О прогрессивных и социалистических элементах не приходится и говорить, ибо они не только признавали результаты этой великой борьбы, но и сами принимали в ней участие. Десятки и сотни общественных деятелей Прибалтийских стран были активными членами русских социалистических партий, долгие годы провели в царских тюрьмах, в Сибирской ссылке и испытали на своей шкуре царский кнут. Они помогали русскому народу в борьбе против царского и барского строя, ибо были уверены, что свободный русский народ не будет держать другие народы в той неволе, в которой царский режим держал его самого. Кроме того, основной принцип социализма — свобода, и все русские социалистические партии не только не противились национальному освобождению других народов империи, но, наоборот, ставили его в основу своих программ.

После 1918 г. жизнь в Прибалтийских странах приняла интересный характер. Народы этих стран старались закрепить за собою как можно больше свободы, защищали свои права и перестраивали экономический уклад на новый лад.

В Прибалтийских странах жизнь пошла не так, как многие хотели бы, ибо и в этих странах нашлись свои узурпаторы и диктаторы, тем не менее ена приняла совершено иной характер, чем при русской или немецкой оккупации. Народы Прибалтики боролись со своими новыми внутренними угнетателями, восставали против них, игнорировали их приказы и надеялись освободиться от них гораздо легче и скорее, чем от чужеземных угнетателей.

В прошлом году Красная армия разбила все эти надежды. Она уничтожила национальную независимость этих стран, расстроила их экономическую жизнь и уничтожила народные свободы, вследствие этого Красная Армия приобрела очень много врагов. Врагами Красной Армии стали не отдельные личности или группировки, а народы Прибалтики в целом. Они стали врагами потому, что Красная Армия уничтожила решительно все, что дала им русская революция, и разрушила все, что они построили; разграбила все, что они накопили тяжелым трудом. Хуже всего то, что Красная Армия и другие агенты сталинской диктатуры совершали все это так, как не делали даже царские карательные отряды.

Большевистская власть ввела в Прибалтийские страны Красную Армию под предлогом грозящей опасности со стороны Германии, ибо, говорили большевики, границы СССР не обеспечены. Некоторые же московские дипломаты даже утверждали, что введение Красной Армии гораздо важнее самим Прибалтийским странам, чем СССР ибо, если немцы вторгнутся в Прибалтику, без присутствия Красной Армии в этих странах, СССР не сможет их защитить. Все это конечно, была сплошная ложь. Литовцам, например,очень скоро удалось установить, что Красная Армия введена не против немцев, а с согласия и одобрения последних. Один из представителей литовского дипломатического корпуса в Берлине уведомил свое правительство, что по сентябрьскому договору 1939 г. между Сталиным и Гитлером Прибалтика отдавалась России. Литовское правительство не хотело этому верить, так как СССР все время был в весьма дружественных отношениях с Литвой: провительство Литвы поверило этому только тогда, когда ему пришлось бежать от большевиков заграницу.Только после этого всем стало ясно, что Красная Армия идет по стопам империалистической армии царя и что большевистская дипломатия, как и империалистическая, построена на лжи и обмане. Это обстоятельство оттолкнуло от большевиков всех тех, кто все еще считал их носителями социалистического идеала освободившегося русского народа.

В начале июня 1940 года, как извесно, полумиллионая Красная Армия вошла в Литву. Для всех социалистических и более или менее сознательных элементов Литвы, знавших нравственный облик большевиков и их методы, было ясно, что наступил конец всем тем свободам, которые остались от революции 1918 г. Этому не верили только реакционные элементы страны, да государственные деятели, которые часто встречались с большевистскими дипломатами и постоянно слышали от них уверения, что СССР не будет вмешиваться во внутрение дел Литвы, в ее экономический порядок, будет сообразовываться с литовскими законами и что СССР заинтересован в сохранении создавшихся торговых отношений. Тоже самое говорилось латышам и эстонцам.

Вместе с Красной Армией Сталин послал в Литву и Деканозова, который начал карьеру в Чека, а теперь стал послом в Берлине. Деканозов хотел получить письменное согласие президента Сметоны на формирование нового министерского кабинета, ему это не удалось, так как Сметона, понял положение дел и бежал заграницу. Тогда Деканозов назначил президентом неудавшегося журналиста Ю. Палецкис, а премьер министром— профессора Креве-Мицкевичюса. Главной фигурой кабинета министров стал Эрнест Галванаускас, бывший одно время литовским премьером, которому Деканозов вручил министерство финансов. Галванаускас не был большевиком, но верил Деканозову и искренне думал, что СССР не будет вмешиваться во внутреннюю жизнь страны. Однако он скоро убедился в противном.

Танки Красной Армии останавливались не в казармах, а около банков; красные камандиры в первую очередь захватывали золото, а не выгодные позиции против «врагов», немцев. С захватом золота стало ясно, что не может быть и речи о торговле с СССР, который на второй день оккупации стал вывозить в Москву литовское золото, т. е. то средство обмена, которое признается СССР единственным в торговле с заграницей. СССР уже не торговал, а забирал.

Красная Армия начала реквезировать съестные припасы для солдат, зерно и сено для лошадей. Красные офицеры, как саранча, налетели на литовские лавки и магазины и через сорок восемь часов опустошили их. Большинство мостов было поломлено танками, железные дороги перестали функционировать, бензин быстро израсходовали, автомобили были захвачены офицерами, квартиры заполнены офицерскими семьями. Одним словом, жизнь была выбита из колеи и Красная Армия вела себя в Литве как в завоеванной стране.

Это было начало большевистского порядка в Литве.

Большевики, чтобы юридически оформить захват Литвы, Латвии и Эстонии, организовали выборы в «парламенты» этих стран. Никогда еще в Литве и в других Прибалтийских странах не было таких парламентских выборов, как эти, проведенные под контролем Красной Армии!

На голосование был поставлен только один список, составленый большевиками. Население не могло выдвигать своих кандидатов и должно было голосовать за или против правительственного списка. Воздержаться от голосования

было невозможно, потому что, если в первый день выборов почти никто не голосовал, на второй день голосовать принудили. Выборы, конечно, прошли «весьма успешно» и ставленники Деканозова заявили, что в выборах принимало участие все населеение и 98.9% подали свои голоса за правительственный список.

Такая же комедия была проделана в Латвии и Эстонии и так-же «успешно». После этих «выборов», столь благоприятных для Москвы, ее представители заговорили о присоединении Прибалтийских стран к СССР. Говорили об этом довольно определенно, ибо к этому времени русские большевики достаточно закрепились в Литве: заполнили государственный аппарат надежными людьми, ГПУ работало во всей стране, народ был обезоружен, ненадежные были переарестованы тысячами, граница с Германией хорошо охранялась красноармейцами и агентами ГПУ — охранялась не от немцев, а от бегущих в Германию литовцев.

Скоро прозрели даже политические слепцы и увидели, что работать с Москвой обсолютно невозможно и верить ей нельзя. Проф. Креве- Мицковичюс поспешил уйти в отставку, а министр финансов Галаванаускас уехал в Германию и уведомил Деканозова, что он в Литву не возвратится и роль министра финансов без финансов играть больше не будет.

После созыва «Народного Парламента» уничтожение свобод Литвы пошло ускоренным темпом. Опираясь на «народное волеизлияние», Литву торжественно присоединили к СССР; с этого момента Москва уже «легально» могла уровнять литовцев во всем со своими «счастливыми и благоденствующими» подданными и расправляться с ними также, как она расправляется, вот уже почти двадцать пять лет, со своим молчащим, «потому что благоденствует», народом.

Министерства перекрестили в комиссариаты и удвоили их число. В каждый комиссариат назначили помощников комиссаров, которые, ни звука не понимая по-литовски, являются фактическими хозеевами. П. А. Гладков является хозяином комиссариата внутренних дел; И. А. Житков — хозяин комиссариата Земледелия, П. И. Иванов, В. А. Куроедов, В. М. Лохматов, С. П. Миколаев, Н. П. Паращенко, М. В. Рудаков и пр. «литовцы» хозяйничают в остальных комиссариатах. Хозяйничают они по-сталински и навели такой безпорядок в стране, что и сами не могут в нем разобраться.

Литва, которая после войны не знала голода, превращается в пустыню, в ней сейчас царство голода и холода. Теперь из Украины прибывают в Литву вагоны с надписью: «Советский Союз — голодающей Литве».

Если раньше Москва имела в известных кругах Прибалтийских стран симпатии, то теперь эти симпатии изчезли совершенно и вместо них выросли злоба и ненависть: Прибалтийские страны теперь злейшие враги Москвы. И эта ненависть, которая должна была бы относиться только к большевикам, превращается в ненависть к русским вообще, к русскому народу в целом.

Большевиками недовольны не толко те слои общества, которые потерпели экономически, ими недовольна и беднота, которая абсолютно ничего не выиграла, а страдает гораздо больше прежнего. Недовольно ими крестьянство, потому что страдает от реквизиции хлеба и скота и от непосильных налогов. Ими недоволен не только зажиточный крестьянин, от которого отобрали землю и оставили только 30 гектаров, но и бедняк, который получил землю, но не получает никакой помощи, чтобы устроиться на ней, ибо большевики не помогают частникам и принуждают их идти в колхозы. Недовольны и колхозники, потому что они в колхозах стали рабами русского надсмотрщика. Крестьянство Прибалтики говорит: в старину польские паны принуждали к рабству, а теперь это делают руские надсмотрщики.

Недоволен большевиками и интелигент, которому, хочет он или нет, суют только марксистско-сталинскую литературу, с которой он никак не хочет мириться. Недоволен и неграмотный человек, потому что ему и теперь без денег нет доступа в школу. Недовольны все те, которые сберегли несколько сот литов, потому что, вводя рубли, Москва обокрала их нагълым образом. Недоволен и тот, который ничего не имел, потому что при большевистком строе без денег абсолютно ничего нельзя достать. Недовольны в своем большинстве и литовские коммунисты, потому что оккупационные власти не считаются с ними и не ценят их заслуг перед Москвой, игнорируют их и не спрашивают их мнения о местных проблемах, а делают то, что приказывает Москва.

Литовские коммунисты были нужны Москве пока была надобность «мутить воду» в Литве; теперь же, когда страна в руках Красной Армии и ГПУ, местные коммунисты не только не нужны Москве, но даже вредны для нее и она смещает их с важнейших постов и даже высылает. По приказу Москвы в Центральный Комитет Литовской Коммунистической Партии «избраны» русские чекисты П. А. Гладков, А. А. Тюрин, М. В. Рудаков, Н. И. Сиротко, В. И. Морозов и др. Более половины Центрального Комитета Литовской Коммунистической Партии состоит из присланных из Москвы чиновников, которые политовски не знают ни слова и вынуждены пользоватся переводчиками. Все более или менее видные литовские коммунисты, которые были членами Центрального Комитета Пртии и сиживали в тюрьмах за верность ленинским идеям, как Людас Адамаускас, Пиюс Гловацкис, Ст. Матулайтис, А. Мицкис, А. Ангариэтис, А. Домашевичюс и др., в Центральный Комитет Партии уже не попали. Московские власти предпочитают иметь дело с самыми реакционными элементами страны, чем с «заслуженными» коммунистами. Одно время премьером был поста-

влен профессор Креве-Мицкевичус, виднейший представитель литовской реакции, который, будучи редактором реакционных газет, преследовал всякую прогрессивную мысль и резко нападал на большевиков. Когда Креве отказался от премьерства, ему поручили организацию литовской Академии, в задачи которой входит большевизация и руссификация Литвы.

Во главе нынешней Советской Литовской Республики стоит неудавшийся литовский журналист Палецкис, который никогда не был коммунистом. Подпольная литовская коммунистическая печать обвиняла его, что он, будучи редактором сенсационной бульварной газеты, брал взятки от государственной казны. Старые литовские коммунисты напомнили об этом ему, но за это пострадал не Палецкис, а старые большевики.

Во главе Комиссариата Просвещения поставлен Людас Гира, которого вся Литва знала, как политического прохвоста. В 1919 г., когда Красная Армия заняла Вильно, Гира был арестован и подлежал растрелу, его спас разгром Красной Армии под Варшавой, вследствии которого пришлось спешно оставить Вильно и Ангариэтис, тогдашний лидер питовских большевиков, не расстрелял Гира из-за недостатка времени.

Когда Людас Гира вырвался из большевистских рук, националисты, в награду, сделали его начальником литовской сыскной полиции, в качестве которого он энергично преследовал большевиков. Перу Гира принадлежат самые ярые нападки на большевиков, самая ядовитая критика большевистской философии и большевистских писателей. И вот, несмотря на все это, московские власти назначили его на пост председателя комиссии по чистке литовских библиотек. Между прочим, Гира приказал изъять из библиотек все ранее написанные им книги. Важные административные посты занимают и другие видные литовские реакционеры и фашисты, а видный коммунист А. Ангариэтис сослан в Сибирь.

То, что творится в Литве, происходит в Латвии и в Эстонии. Народы оккупированных стран видят, что им опять приходится начинать такую же борьбу с красным империализмом, какую они вели против империализма царского, и что эта борьба опять должна вестись в союзе со здоровыми элементами русского народа. Борьба до полной победы над красным фашизмом не только в Прибалтике, но и в самой необятной Руси.

В. Давайнис.

Статья написана до нападения Гитлера на Россию.

Ред.

ФИНАНСОВАЯ КАБАЛА ФРАНКОВСКОЙ ИСПАНИИ.

В первый раз в «Boletin Oficial» опубликован «Временный отчет о положении испанских финансов с 18-го июля 1936 года по настоящий моменнт».

Этим отчетом впервые официально признается интервенция Италии и Германии в нашу гражданскую войну, что на протяжении двух с половиной лет неоднократно отрицалось как теми, которые получали помощь от тоталитарных государств, так и Лондонским Комитетом Невмешательства в Испанские Дела.

«Временный отчет» министра финансов основан на ложных данных и его приходится принимать не как отчет, а как простую роспись приходов и расходов. Кроме того, в нем проделываются с цифрами такие фокусы, что в них никто не может разобраться. Цель этого фокусничества очевидна: желание скрыть ужасное, прямо-таки потрясающее, положение испанских финансов.

Во «Временном отчете» говорится, например, что во время гражданской войны приходы националистской Испании достигли 10,634,000,000 незет, а расходы 11,944,000,000 незет. Бюджетный дефецит, достигший 8,260,000,000 незет, был покрыт займом в 76,000,000,000 пезет, который был сделан у Испанского Банка.

«За время гражданской войны Испания заняла у Италии 5 биллионнов лир. Выплата этого долга должна начаться 30-го июня 1942 года и закончиться 30-го июня 1967 года. Первоначальный взнос по погашению долга равен 80 миллионов лир, затем взносы по погашению долга ежегодно будут повышаться, пока не достигнут 300 милл. лир в год. Интерес по займу начинает начисляться с первых сумм уплаты в размере четверти процента и постепенно доходит до 4%»

«Кроме этих долгов имеются еще краткосрочные кредиты, полученные от группы итальянских банкиров; общая сумма этих кредитов равняется 300 миллионам лир, сроки этих кредитов возобновляются каждый семестр».

«Временный отчет» уменьшает долги Италии более чем на половину. В нем совершенно не упоминается о большом экспорте, который начался в сентябре 1936 года и продолжается до сих пор. В отчете отсутствует стоимость вывезенного в Италию зерна, растительного масла, вина, ртути, меди, железной руды и художественных произведений.

Что касается краткосрочных кредитов, то это простой депозит, гарантирующий семестровый вывоз, и ими Испания может пользоваться частично и при условии выполнения экспортных обязательств. Это далеко, как видите, не кредит.

* * *

«Немецкие поставки во время освободительной войны, говорится в отчете, частично покрывались вывозом испанских товаров. Что же касается еще непогашенной части долга, то в предстоящих переговорах будут установлены размер долга, форма и время его уплаты. Однако уже теперь можно сказать, что задолженность Германии значительно меньше задолженности Италии».

Министр финансов признается, что Испания еще не знает сколько она должна Германии. Можно себе представить какой порядок, какая организованность и честность царят в **новом режиме**!

Говоря о военных долгах Германии извращают правду и лгут гораздо больше, чем когда говорят о задолженности Италии. Это делается в целях сокрытия скандального пренебрежения экономическими интересами Испании, которое осуждает народ на ужасные лишения и муки голода. От общественного мнения, например, скрывают **подарки**, преподносившиеся Германии, не взирая на ужасное зрелище умирающего от голода народа.Еслибы в отчете были даны подробные цифры, касающиеся вывезенных в Германию продуктов, то перед нами предстал бы ряд потрясающих фактов. Но этого министр финансов сделать не может. Как, например, он может указать, что сотни миллионов тон железной руды Северной Испании были проданы немцам по цене на 50% ниже цен европейского рынка? Тоже самое можно сказать о меди, ртути и о безконечном числе других продуктов. Министр также не может признаться, что немецкий дипломатический короб постоянно уходил наполненным золотом, драгоценными камнями и художественными картинами, стоимость которых никем и никогда не устанавливалась.

Это подарки, преподносившиеся за любезность.

Скажите, что это: проявления романтизма и свидетельство идеологического сходства? Ни то и ни другое. От этого также далеко, как до звезды небесной. Каждая сторона смотрела на дело практически: идеи идеями, а дело делом. Этот девиз не оставляет места никаким идеалистическим соображениям, которые уже в течении долгих лет не в моде.

За отсутствием места мы не можем привести здесь ряд данных, которые не оставляют ни малейшаго сомнения в том, что все, что происходило между старонниками Франко, итальянцами, немцами и русскими было такой неразберихой, равной которой нет в истории.

* * *

Оставим в стороне цифры, которыми министр финансов старается доказать, что националистское правительство было более благоразумным и честным, чем республиканское, —(мы охотно отделались бы от того и другого), — и ограничимся только теми данными, на которых министр финансов строит официальный оптимизм.

«В отношении задолженности, которая доходила до 16 биллионов золотых пезет, было произведено коренное изменение. Одной из важнейших проблем, созданных войной, являлось объединение двух наших монетных корпораций. Аванс, выданный Испанским Банком националистскому казначейству, равнялся 7.600 милл. пезет, а аванс республиканскому — 23 биллиона пезет. Инфляция в обоих зонах носила различный характер и желание слить ее привело к узаконению находившихся в обращении 13 биллионов республиканских пезет, не считая выпускавшихся различными местными корпорациями кредитных денежных знаков, которые были аннулированы».

Однако количество находившихся в обращение бумажных денег не было сокращено в порядке планомерного изъятия определенного процента их, но зато кредиты Испанского Банка были приведены к нулю. Значит проблема была решена таким порядком, за который привлекают к уголовной ответственности. Проблема была разрешена ловкой операцией, честность которой стоит гораздо ниже операции толкучего рынка с краденым. Эти постыдные для каждого честного человека операции выставляются в отчете с гордостью, вероятно, чтобы подчеркнуть, что этот поступок не является худшим из худших.

* * *

«Оборот государственного казначейства в начале гражданской войны доходил до 5,451. миллиона, а теперь он равен 9,263 миллионам, т. е. в сравнении с 1936 г. он поднялся на 189%.»

Что это: ошибка министра или непростительная неосторожность? Может быть это ошибка и она, вероятно, совершена сознательно. Ее, однако, очень легко исправить.

В 1940 году бумажных денег в обращении было на 3, 212 миллионов больше, чем в 1936 году. Но в 1936 году находившиеся в обращении кредитные билеты были гарантированы золотым запасом Испанского Банка Как известно, инфляция, — (не принимая во внимание новшеств, введенных в систему националистской Испанией), — считается с процентом находящихся в обращении негарантированных государственным казначейством кредитных билетов. Принимая во внимание, что золотой запас Испанского Банка ныне ничтожен и что в обращении почти вдвое больше бумажных денег, то, по сравнению с прошлым, коэфицент их равен 500%. Еслибы в 1936 г. в обращении было в два раза больше бумажных денег, чем теперь, то пезета ныне не падала бы в цене, а между тем она не смогла достичь уровня 1936 г. несмотря на то, что из обращения изъяли третью часть теперешнего кредитного обращения.

«Нормализация государственаго бюджета отражается в приходах первого семестра данного (1940 г.) отчетного года. Сравнивая уже по-

ступившие в казначейство 2.981 миллион пезет с 950 миллионами пезет при годовом бюджете в 5,960 миллионов, мы находим, что в первый раз за последние сорок лет испанской истории начальный бюджетный излишек превышает два биллиона пезет.»

Смелость министра финансов переходит все допустимые границы. Не рискуя впасть в легкомыслие, можно сказать господину министру: Ваше превосходительство, вы обезглавляете истину!

В то время когда все европейские государства — и даже государства всего мира — с новейшими индустриальными машинами, с уравновешенным торговым балансом, с эксплоатацией всех своих экономических рессурсов и с солидной налоговой базой сводят свои бюджеты с дефицитом или же, и то номинально, едва сводят концы с концами, Испания истощенная войной, без золота без кредитов, с почти двумя миллионами людей в тюрьмах, с официально признанными 64% безработных, без промышленности и даже без намерения — (в одних случаях из-за отсутствия орудий, в других по слепоте) — начать эксплоатацию огромных богатств, Эта Испания сводит бюджет с излишком в два биллиона пезет!

Министр принуждает покорные цифры говорить желательным ему языком. Косвенно же он сам признается, что «получаемые доходы зависят от транзитных причин»

Мы знаем, как добились этих приходов. Мы знаем, что эти приходы явились результатом тех способов, за которые осуждались революционеры.....

Сравнивая теперешнее послевоенное состояние Испании с состоянием Франции после войны 1914-18 годов, в «Отчете» употреблены слова, золотые слова, потому что они на-чисто уничтожают весь тот оптимизм, которым министр хотел похвалиться. Вот эти слова: «Положение Испинии, с чисто финансовой точки зрения,... удовлетворительное.»

Какое имеет значение даже хорошее финансовое состояние, если оно не опирается на хороше хозяйство страны? Завтра Испания может стать необыкновенно мощной, но в настоящее время она истощенная, болезненная, малокровная, почти чахоточная.

* * *

Несмотря на то, что фашизм подготовляется в различных Воллстритах и Сити, однако, не нашлось ни одной группы банкиров, которая согласилась бы дать франкистам хотя бы жалкий кредит. Нельзя сравнить положение Франции после войны 1914 г. с положением Испании после гражданской войны. Франция, как и Испания, осталась с ничтожным запасом золота, но она везде могла получать большие кредиты. Кроме того, для своего производственого механизма она не нуждалась ни в единой шестерне. Четыре месяца после окончания военных действий 78% ее рабочих были заняты в производстве днем и ночью. Франция располагала хорошими средствами сообщения, что является нервной системой современного хозяйства. Чтобы пустить в ход промышленность, в ее распоряжении было все нужное сырье. Располагает ли Испания всем этим? До сих пор ее фабрики и заводы не работают: только 31% рабочих заняты производительным трудом. Дневная производительность рабочих, по признанию органов печати теперешнего испанского режима, не достигает 52% производительности прошлых лет. Что же касается состояния транспорта, достаточно указать, что растительное масло последних двух сборов портится в Андалузии и из-за недостатка транспортных средств не может быть доставлено в Берселону, Каталонию, Валенсию, где благодаря этому, растительное масло распределяется по сто граммов на две недели на человека. Больше того, в то время как заводы Арагона переполнены сахаром, в Галиции, в Астурии и в других областях нельзя получить даже одного грамма и народ употребляет сахарин. Тоже самое можно сказать о зерне, мясе, муке, об обуви, тканях и о вине.

* * *

Месяцами уже говорят о реконструкции, но новым властителям страны почему-то не удается начать эту реконструкцию. Положение Испании ужасное во всех отношениях. Это положение дает возможность конкретно представить себе идею о хаосе. Там умирают от голода, там расстреливают, там царствует ужас во всех видах. Народ же все-таки не поддается. Очень часто гибнут мятежники, но их места занимают другие. Строй Франко не может существовать спокойно. Земля горит под его ногами. Порядок не может быть обеспечен заключением в тюрьму двух миллионов человек. Грабежи и саботаж, равно как и всякого рода покушения, повседневные явления.

Поджоги учащаются, неудовлетворенность населения растет с каждым днем. Судя по всему, франкизм не будет иметь времени реконструировать Испанию. Она будет перестроина после свержение франкизма.

* * *

Что же нам дает «Отчет» министра финансов? Ужасающую картину, страшнейшую проблему, которую франкизм не сможет решить: нечто такое, что не происходило ни в одной стране ни в одну эпоху и что неизбежно произведет огромные потрясения. Сейсмографические аппараты франковского режима уже регистрируют сильные толчки. Если причины, производящие толчки, будут поддерживаться, то нет основания ожидать уменьшения силы этих толчков.

Военные долги Италии доходят до пяти биллионов лир или пятнадцати биллионов испанских пезет, столько же Испания должна и Германии. Значит, общий долг равен 30 биллионам пезет. За эти 30 биллионов, после первого взноса, нужно платить 4%. Поскольку долг должен быты погашен в течении 25 лет, уплачивая по

300 миллионов ежегодно каждому кредитору, это значит, что Испания должна будет уплатить в первый год после первого взноса одних процентов по займу один биллион двести миллионов пезет В дальнейшем эта сумма, по мере уменьшения долга, будет уменьшаться.

На какие средства Испания может рассчитывать, чтобы ежегодно выплачивать от 1,400 миллионов пезет до 1,800 миллионов пезет? Кто может серьезно утверждать, что ее налоговая способность позволит ей это делать? Налоговые способности зависят от хорошо развитого, цветущего хозяйства, а мы знаем какую жалкую картину в этом отношении представляет Испания.

Как может платить ежегодно такие варварские суммы страна, бюджет которой, не прибегая к фальсификации и другим цифровым фокусам, не достигает трех биллионов пезет? Где же источники доходов, которые позволили такую расточительность? Никто их не знает. Не знают их и те люди, которые ответственны за такую ужасную задолженность. Эти люди зависимы во всех отношениях, они принимают все условия, которые им диктуют, зная, что для Испании это нестерпимый ад и медленная смерть.

Нужны героические меры, иначе банкротство со всеми его последствиями неминуемо.

* * *

Имеется только одна и единственная возможность разрешить этот вопрос и эта возможность не по плечу франкизму: **решительно отказаться от уплаты военного долга и приступить к обработке 52 миллионов гекторов плодородной земли, к которой еще не прикасалась человеческая рука, и пустить в эксплоатацию 19.000 гекторов, недра которых содержат большие богатства.**

Операция очень не сложная, но нужно быть достаточно смелым, чтобы ее произвести. Ее не смогут произвести фокусники, которые скорее затопят Испанию в крови, чем прибегнут к этому средству.

Евсевий К. Карбо.

———————0———————

ХЛЕБ И ВОЛЯ

Ниже мы помещаем выдержки из передовой статьи № 1 журнала «Хлеб и Воля, анархической газеты на русском языке, появившейся на свет 37 лет тому назад, — в августе месяце 1903 года. Как известно, «Хлеб и Воля» выходила под редакцией К. Оргеиани. С тех пор произошел большой переворот в России, пало царское самодержавие, место его заняли большевики, закабаливише русский народ хуже, чем при ц а р и з м е. Централизация власти, государство, возведенное в фетиш, средневековое рабство и небывалая на Руси эксплоатация и гнет — господствуют сегодня в России, называемой теперь СССР.

Все, что было сказано тогда о царской России, вполне подходит и к сегодняшнему СССР. Что касается идеала и борьбы анархистов, то анархисты попрежнему борются за те великие и справедливые идеалы, за которые боролись М. Бакунин, П. Кропоткин, Ж. Грав, Э. Малатеста, Э. Реклю и другие.

* * *

«Хлеб и Воля» Не только хлеб, но и воля; не только воля, но и хлеб. Мы, конечно, знаем, что не только хлебом одним жив человек, и слово хлеб нужно понимать в самом широком смысле.

Обездоленным хлеб, угнетенным воля! Таково во всей своей простоте содержание всего социального вопроса; потому-то мы и поставили на нашем знамени два эти слова, ясно резюмирующие требования рабочих масс. Борьба за хлеб, борьба за волю!

Вот такова была и есть наименьшая программа рабочего с тех пор, как он начал узнавать своих врагов: собственность и государство.

В сущности борьба за свободу ведется с тех пор, как на историческую сцену появилась частная собственность, как фактор угнетения. Государство же есть не что иное, как санкция, как внешняя оболочка системы хозяйства, имеющего своею основою частную собственность, которая в свою очередь возникла на грабеже и насильственном присвоении того, что прежде являлось общим достоянием.

Изучение истории революционного движения еще больше укрепляет нас в этом убеждении, ибо мы видим, что всякое освободительное движение угнетенных всегда руководилось двумя целями: экономическая свобода и свобода личности.

Мы хотим содействовать созданию такого строя, где все будут производить на пользу всех. В этом отношении мы являемся коммунистами и этот пункт нашего идеала мы обозначаем словом хлеб.

Но что хлеб в неволе?! Не менее хлеба человеку нужна свобода. Потому-то борцы, предшествовавшие нам в борьбе за народное дело, никогда не забывали волю. Человек в действительности только тогда будет счастлив, когда будут удовлетворены все его потребности как физические, так и нравственные и умственные. Когда, кроме того, что он будет сыт, он будет иметь возможност проявлять всю накопившуюся в нем энергию, давать ход всякой зародившейся в нем инициативе. А это последнее возможно только тогда, когда личность освободится от тяготеющего над нею государственного гнета.

Мы знаем из истории, что весь прогресс человечества обязан стремлению человека избавиться от всякого довлеющего над ним гнета и проявлению личной инициативы.

С другой стороны, из той же самой истории мы видим, что государство всегда являлось тормазом как того, так и другого. Следовательно, нам нужно освободиться от этого организованного насилия, называемого государством.

Короче говоря, наши стремления двоякого рода: мы стремимся к уничтожению частной собственности и к передаче всего необходимого для производства (земли, орудий труда и всех богатств накопленных человечеством) в руки самого народа; в этом мы сходимся с другими социалистами. Но в то же время мы стремимся к уничтожению государства, и в этом мы с ними расходимся.

Уничтожение частной собственности нам обеспечит экономическое благосостояние, уничтожение государства — свободу личности. Вот почему мы говорим: хлеб и воля.

Но нас могут спросить, каким образом мы можем согласовать непосредственную борьбу за осуществление нашего идеала, т. е. анархического коммунизма, с так называемой насущной задачей России — низвержением абсолютизма... Не конституция, как таковая, нам нужна, так как мы вообще против всякого государства, а свобода слова, печати и собраний, чтобы мы последовательнее могли вести нашу социалистическую пропаганду и ускорить социальную революцию.

Мы добьемся этого нашей энергичной и вместе с тем самостоятельной борьбой, потому, что всякий союз рабочего класса с буржуазными элементами мы считаем вредным.

Мы отличаемся от других революционеров, ныне работающих в России, тем, что мы конституцию не ставим даже временною целью наших усилий. Преследуя уничтожение всякого государства, мы **стремимся к ослаблению, дроблению всякой власти как территориально, так и в ее отправлениях, чтобы в конце концов довести ее до нуля.**

Конституция может явиться временным результатом нашей противогосударственной деятельности; тем лучше для конституционалистов; нас же она нисколько не остановит в борьбе против государства.

В России больше чем где-либо мы нуждаемся в противогосударственной пропаганде. Никакая конституция не уменьшит гнет народов, населяющих Россию, если господствующий теперь у нас принцип централизации будет сохранен.

Децентрализация русской империи является неизбежной необходимостью для всех, кто серьезно и искренне думает об учреждении такого режима, который не мешал бы нормальному развитию ее обитателей.

Множество мелких народностей, входящих в данное время в состав русской империи, должны получить полную свободу выделиться совершенно, если они того пожелают, или же войти в одну общую организацию, чему можно только радоваться, так как это послужит к общей пользе. Навязывать же федерацию кому бы то ни было мы считаем невозможным. Федерация не навязывается, а в нее вступают добровольно свободные народы.

Свободная федерация свободных народов, — вот как мы понимаем и ставим вопрос о взаимном отношении народностей, ныне угнетаемых русской империей».

———0———

АНАРХИСТ.

В анархическом обществе не будет угнетения, все люди будут получать все, что им надо, причем, никто не будет обижен и никто не будет наживаться за счет других людей.

Живя в таких условиях, люди изменятся. Ненависть, зависть, злоба, черными тучами, оболакивающие ныне человечество, уступят место взаимному уважению, взаимопомощи и доброте. Пройдет немного времени и преступления останутся такими же смутными воспоминаниями, какими, например, остались у нас воспоминания о людоедстве. Очень сильно будет отличаться анархисты вольного общежития от современных людей.

Интересно знать, должны походить или нет на этих будущих анархистов анархисты, живущие в наше время: должны они или не должны отличаться своей жизнью, своими чувствами, привычками, обычаями от людей, приемлющих «государство-принудительную власть», от людей приемлющих «собственность- грабеж трудящихся»?

Современная жизнь слишком давит на людей, чтобы они не поддались ее пагубному влиянию, но, все таки, не так уж мало анархистов нашего времени, которые близки по своей нравственности и образу жизни к анархистам будущего вольного общежития. Возможно, что число таких лиц, под влиянием тех или иных условий, сильно увеличится. Христиане первого времени, например, насчитывались многими тысячами и по своим чувствам, по своим обычаям, по своему благородному образу жизни резко отличались от людей старого мира, от людей старого языческого мировозрения.

Может, конечно, возникнуть вопрос, надо ли, а если надо, то для чего именно надо, чтобы анархисты нашего времени, хотя бы до некоторой степени, были похожи на анархистов будущего общества?

Ответить нетрудно. Да, надо и надо не для чего иного, как для торжества анархии. Желательно, чтобы каждый анархист был светлым человеком. Тогда большинство народа примкнет к анархистам.

Надо помнить, что анархист нашего времени, это не только человек, считающий ненужными и вредными учреждения государства и частной сбственности, но вместе с тем, это человек, который придерживается совсем иной нравственности, имеет совсем другие чувства, чем буржуа.

Если человек, отрицающий частную собственность и государство, является завистливым и ненавидящим других, если в круг людей, которым он завидует и которых он ненавидит, этот человек включает лиц, борющихся за торжество анархии, такой человек, чтобы он ни говорил о необходимости изчезновения государства, сколько бы раз в день он не называл себя анархистом, не анархист.

Нередко люди, называющие себя анархистами, до того пропитаны буржуазным миросозерцанием, что не считают нужным отделять своих личных интересов от общего дела, постоянно носятся со своим самолюбием, корчатся от ненависти и расточают ругань по адресу анархистов. Эти господа не анархисты. Надо быть очень осторожными с этими самозванцами. Но среди лиц, называющих себя анархистами, попадаются, и не так уже редко, (главным образом среди лиц занятых физическим трудом), настоящие анархисты, все мысли, обычаи и чувства которых мало чем отличаются от мыслей и чувств анархистов будущего общества. Это настоящие анархисты и они сумеют добиться того, что усилиями народных масс наше учение воплотится в жизнь.

Сущность анархизма—свобода, равенство, взаимопомощь, терпимость и благожелательность. Сущность анархизма—солидарность, дружество,которое ведет к равенству и свободе и поддерживает их. Сущность анархизма—стремление быть полезным всем тем, с кем встречаешься никого не эксплоатируя и не угнетая. Так как свобода, равенство, взаимопомощь, солидарность, благожелательность, содружество, другими словами, достойная человека жизнь, как общее правило, при существовании государства и собственности немыслимы, то анархисты высказались против этих учреждений.

Анархистом является только тот, кто, помимо отрицания государства и собственности, как нежелательных учреждений, проникся чувством солидарности и дружества и, конечно, тот, кто ныне же старается воплотить в жизнь сущность анархизма.

К.

———————0———————

НАД СВЕЖЕЙ МОГИЛОЙ

(Вместо венка)

Давид Максимович Елак.

Семнадцатого мая сего года в «Масиель» госпитале скончался товарищ Давид Максимович Елак. Он умер от ревматизма сердца. Елак пролежал в больнице с 26-го февраля по день смерти.

Друзя и знакомые Елака устроили ему гражданские похороны.

Давид Максимович Елак был холост; у него остались родственники в России и брат в Соединенных Штатах.

Елак был похоронен в воскресенье, 18 го мая. Похороны были очень многолюдными. На кладбище, перед опусканием тела в могилу, тов. Александр Черняков произнес прочувственную речь. Приведу ее по памяти.

Граждане и гражданки! Друзья и товарищи! Мы хороним члена нашей русской колонии Давида Максимовича Елака. Он прожил жизнь неустанным борцом и неизменным альтруистом. Всю свою жизнь, тяжелую жизнь рабочего, он посвятил обществу, народу, трудящимся. Сам угнетенный он был всегда с угнетенными против угнетателей. Он боролся за свободнические идеи, в которые глубоко, искренне и свято верил. Он верил в их торжество и в окончательное освобождение трудящихся и с этой верой он сошел в могилу. Мы, как и он, также убеждены, что свободнические идеи восторжествуют в жизни. Мы живем в эпоху таких мировых событий, которые сами по себе работают для нас и за нас, подготовляют плодородную почву для скорейшего торжества свободнических идей во всем мире.

Дорогой друг, ты остался до последней минуты борцом-идеалистом, верующим в скорое осуществление свободы и экономического ра-

венства. Ты не ошибся, жизнь твоя не прошла даром: она приблизила осуществление твоей мечты о равенстве и свободе и они скоро восторжествует.

Давид Максимович Елак родился 4-го апреля 1891 года в деревне Луки, Великожуховской волости, Новогрудского уезда, Минской губернии. Детство его протекло в крайней нужде: ему с ранних лет пришлось пойти в батраки. Сравнивая помещицью жизнь с жизнью своей семьи, в его голову крепко засела мысль об освобождении себя и своей семьи от ига нищеты и рабского труда. Будучи восемнадцатилетним юношей, он решил попытаться осуществить свою задушевную мечту, мечту крестьянина бедняка. Он слыхал, что успеха в жизни можно добиться только в Америке, про которую он кое-что читал, а читать, между прочим, он научился самоучкой. Его мечта об освобождении от нищеты себя и семьи была очень проста: нужно поехать в Америку, стать мастеровым, заработать много денег и свобода семьи обеспечена. В 1908 году он отправился в Соединенные Штаты, в этот рай свободы и труда, как думал Елак.

В Америке Елак нашел вместо рая ад. Без языка, без профессии, он, как и тысячи других русских рабочих-эмигрантов, вынужден был продавать за гроши свои молодые силы и цветущее здоровье владельцам мастерских, фабрик, заводов и шахт. Елак, однако, не растерялся; он был упорен, настойчив, вынослив и духом никогда не падал.

Ознакомившись с языком и со средой, Елак скоро вошел в связь с левыми революционными рабочими организациями и целиком отдался революционному рабочему движению. Где кипела борьба, там был и Елак. Все, что зарабатывал тяжелым трудом, он отдавал на движение, отказывая себе во всем. за одиннадцать лет жизни в Соединенных Штатах он исколесил эту страну из края в край.

За активность в рабочем революционно-анархическом движении ему немало пришлось пострадать, так, например, за анархическую пропаганду среди шахтеров Пенсильвании он был арестован, жестоко избит и брошен в тюрьму. В 1919 году, после Пальмеровских погромов, Елак, одновременно с Эммой Гольдман и Александром Беркманом, был выслан в Советскую Россию.

В Советской России он не мог мириться с царящей кругом несправедливостью, с разгулом и произволом Чрезвычаек, вследствии чего он довольно скоро пришел в конфликт с большевиками. Разочарованый, он пешком ушел из Ленинграда на родину, которая в то время была оккупирована Польшей.

Польша оказалась не лучше Советской России. Поляки страшно притесняли национальные меньшинства особенно рабочих и крестьян, к которым они относились с особой жестокостью, продиктованной какой-то особой ненавистью. Польские власти выколачивали налоги с русских крестьян звериным образом. Заступаясь за крестьян, Елак имел непрерывные столкновения с польскими панами, полицией и жандармерией. В конце концов, Польша так осточертела ему, что он решил опять поехать в Соединенные Штаты. «Пойду в свет, как копейка, говорил он крестьянам, искать права и справедливости». В Штаты он попасть не мог и он направился в Южную Америку, в Уругвай. В 1923 году, он приехал в Монтевидео, где и прожил до конца дней своих.

Все свое свободное время после тяжелого труда на фригорифико Свифт, Елак, как и раньше, отдавал рабочим организациям и союзам. Всякая революционная организация встречала поддержку со стороны неутомимого Елака: он помогал всем, чем мог и как умел.

В 1925 году, когда в Париже начал выходить журнал «Дело Труда», Елак стал самым активным его работником и распространителем в Южной Америке. В дальнейшем он стал уполномоченным представителем этого журнала и до последней минуты энергично работал для него. Он отдавал буквально последнюю копейку на анархическое движение и вследствии этого часто оставался без куска хлеба. Он помогал не только русскому движению, но и местному.

В 1930 году в Буэнос Айресе Русская группа А. К. Аргентины стала издавать журнал «Бунтарь», в Монтевидео Елак был первый, который откликнулся, широко его распространял и собирал для него средства. «Бунтарь», к сожалению, прекратил свое существование на первом номере и Елак был страшно опечален. Когда таже группа начала издавать ежемесячную газету «Анархия», то Елак сильно обрадовался и с особой ревностью распространял ее, собирал для нее средства и давал материалы для статей. Урибуровский переворот закрыл газету на шестом номере, а издателей выслал из Аргентины. В 1932 году, по настоянию Елака, в Монтевидео был выпущен гектографированный № 7 «Анархии», от дальнейшего издания, в виду чрезвычайных технических трудностей, пришлось отказаться.

Елак был лучшим распространителем анархической литературы среди рабочих и лучшим сборщиком средств для движения. Он был образцом русского рабочего революционного анархо-коммунистического движения заграницей.

Вечная память тебе, борец за правду и справедливость!

—o—

«ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТ».

ПРИХОД:

По похоронам тов. Д. Е. Елака.

Поступило по подписному листу в день его похорон от друзей и знакомых 87.00

РАСХОД:

Уплачено похоронному бюро — 55.00;

Стоимость венка	6.00
Уплочено фотографу	6.00
Могильщикамм	1.00
уплачены долги т. Д. И.	8.50
Обделка могилы	10.50
Итого	87.00

Комиссия

ПРОЯВЛЕНИЕ ФАШИЗМА.

Едвали кто либо из прогрессивных людей решится отрицать, что частный капитализм является одним из худших зол, причиняющих человечеству ужасныя страдания. При частном капитализме трудящиеся жостоко эксплуатируются небольшой кучкой капиталистов, эта эксплоатация породила классовую борьбу, в порядке которой трудящиеся отвоевали себе право организовываться и бастовать за улучшение положения. Отнять теперь это право у рабочих очень трудно и рискованно, поэтому либеральная часть господствующего меньшинства должна была признать за рабочими, занятыми в частной промышленности, право организовываться в индустриальныя союзы и бастовать. Но с переходом индустрии в руки государства или отдельного города делаются попытки отнять это право у рабочих. Так, например, президент С. Ш. в одной из своих речей заявил, что бастовать против государства нельзя. Транспортный Комитет гор. Нью Иорка стал на точку зрения, что бастовать нельзя против города. Когда подземные железные дороги гор. Нью Иорка принадлежали частным компаниям, Интерборо и БМТ, рабочие организовали в 1935 году союз и добились признания такового, отвоевали десять процентов жалования, которые были сорваны компаниями в 1933 г. и лучшие условия труда вообще. Компании пошли на уступку, чтобы предотвратить забастовку. В этой борьбе городской голова, Лагвардия, содействовал рабочим.

В прошлом году город купил все подземные железные дороги и неохотно признал договор, который был заключон с частными компаниями. Срок этого договора истекает 30 го. июня и союз заблаговременно открыл кампанию по подготовке общественного мнения, чтобы склонить администрацию к заключению нового контракта.

Эта кампания союза вызвала тревогу и замешательство в рядах отцов города. Чтобы запугать рабочих и пригрозить союзу, Транспортный Комитет вывесил во всех мастерских и депо заявление, что он является частью правительственной администрации, поэтому рабочие не имеют права бастовать и что за своевольное оставление работы рабочие будут рассчитываться. В Олбани в спешном порядке проведен уже закон против саботажа, якобы только на железных дорогах и других путях передвижения гор. Нью Иорка, на самом же деле против возможной забастовки.

Но отцы города не ограничились мерой воздействия на союз и устрашением рабочих. Транспортный Комитет разослал всем членам юниона специальное заявление, имеющее целью побудить рабочих не платить членские взносы в союз и тем ослабить и разбить последний. В заявлении говорится, что за отказ платить взносы рабочие не будут выбрасываться с работы Такая же агитация, по утверждению союза, ведется агентами города и на работе. В результате этого некоторые отсталые рабочие отказались платить членские взносы в союз, т.е. выбыли из него. Союз безсилен бороться с этим, пока неопасным для него, явлением, ибо в существующем контракте нет пункта, на оснавании которого союз мог бы заставить город рассчитывать рабочих за отказ вносить членские взносы. Но это между прочим.

Самое важное, на что следует обратить особое внимание, это попытка Транспортного Комитета убедить рабочих, что он является частью правительственной администрации и стоит на страже интересов города, на которые рабочие не должны посягать. Три старца, сидящие в этом комитете и попавшие в него не по выбору население города, а по назначению, назначили себе жалованье по двадцать пять тысяч в год. Их отрицательное отношение к союзу и к справедливым требованиям рабочих наглядно показывает откуда и как появляется и проявляется фашизм. Этот пример показывает как представители господствующего класса в Америке, прикрываясь маской либерализма и демократии, могут привести страну к фашизму без малейшаго намека со стороны какого-либо диктатора.

Этой тенденции пока противодействует организованный рабочий класс и общественное мнение. Одна из крупных газет в Нью Иорке, Ворлд-Телеграм, выступила с резкой критикой отношения Комитета к Союзу. Газета заявляет, что Комитет своей неумелой тактикой поведения толкнул членов союза к сплочению вокруг председателя союза, Квыла. В конфликт вмешался и Союз Граждан, призывающий обе стороны, к благоразумию и обоюдному соглашению.

Это охладило пыл воинствующих старцев Комитета, которые изъявили согласие начать переговоры с представителями союза. Будущее покажет, что получится из этого. Теперь же мы можем сказать определенно, что конфликт будет улажен мирным путем, полюбовно, ибо заправилы союза, принявшие было боевую позу и курс резкого нападения на старцев, теперь резко изменили тактику и говорят о необходимости, в интересах жителей гор. Нью Иорка, улажения конфликта мирным путем. Все заботятся об интересах населения города. Плохой признак.

Рабочий Интерборо.

———0———

ПАМЯТНИК ПУШКИНУ.

В 1937 г.во время юбилейных пушкинских торжеств в Америке, было высказано пожелание воздвигнуть в стране Колумба, ставшей второй родиной для многих русских, памятник Пушкину. Эту идею начали проводить в жизнь прогрессивные русские взаимопомощные организации, входящие в состав Объединенного Общества Взаимопомощи в Америке.

Инициатором явился ньюджерзейский Штатный Комитет указанных организаций. Его поддержали и теперь за эту работу взялись все организации общества взаимопомощи.

Памятник Пушкину и его имени Дом-Библиотеку решено построить в небольшой деревне Касвил, Н. ДЖ., на фарме РООВА. Отпущено под парк около 8 акров лучшей земли, где будет воздвигнут памятник и Дом-Библиотека. Парк назван именем Пушкина.

Собираются пожертвования. Выпущены подписные листы.За несколько месяцев уже собрано около 2,000 долларов. Сбор продолжается в Америке и Канаде.

Планы помятника и дома-Библиотеки готовы. Остановка за деньгами. Их предполагают собрать летом и осенью приступить к выполнению плана. Нет сомнения, что начатая работа будет доведена до конца. Идея замечательная, она заслуживает всемерной поддержки. Пушкин заслуживает, чтобы его имя было увековечено и на чужбине, на второй родине многих сот тысяч русских.

Дом-библиотека будет служить архивом всего, что было напечатано или написано русскими за пределами России. И это очень важно. Такой Дом-архив русского печатного слова был в Праге, Чехословакия. Но Чехословакия разгромлена Гитлером и ничего свободного туда не допускается.

Дом-Библиотека имени Пушкина на фарме РОВА станет единственным русским культурным учреждением за пределами нашей родины.

ПИСЬМА И ОТЧЕТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ИЗДАНИЮ «ДЕЛО ТРУДА- ПРОБУЖДЕНИЕ»

ДЕТРОИТ, МИЧ. - Сумма в 50 дол., посылаемая чеком на «Дело Труда-Пробуждение», образовалось от подписки в фонд журнала.

Отрадное явление! Несмотря на политический разнобой, в связи с европейским кровавым кошмаром, собрать пятьдесять долларов на издание очередного номера журнала не представило трудностей. Все, к кому мы обращались, охотно откликнулись. Порох в пороховницах, как видно, не иссяк еще и хотя наши ряды и предели, но не пошатнулись.

Всех жертвователей профсоюз сердечно благодарит. **Секретарь**

НЬЮ ГЕЙВЕН.—44-й Отдел **РООВА** в фонд Журнала **«Дело труда — Пробуждение»** из кассы 25 дол.

ФИЛАДЕЛЬФИЯ, ПА. - Посылаю вам денежный перевод на сумму 20 дол. на издание «Дело Труда- Пробуждение».

Привет всем товарищам - М.Ц. - на

Е. Бел, Филаделфия, за проданые номера 3.00

БАЛТИМОРА, М. - Посылаю на журнал 13 дол. 60 сен. По подписаному листу собрано 9 дол., за проданные номера 4 дол. 60 сен.

Жертвовали следующие товарищи: По 1 дол. Д.С.—ко, Д.С—к, И.Л—тон, Х.Г—к, Ф.—Кный, Ф.С—ков; по 50 сен. П.М.—чук, А.Д.—н, М.К; по 25 сен.: М.Ан—к, П.К—чук, И.М—щук, Г.

АКРОН, ОГАЙО. - Уважаемые товарищи, посылаю на журнал «Д.Т.—П.» 13-50. Сумма эта собрана на собрании 42 отдела РООВА по подписному листу №-4. Група сердечно благодарит всех жертвователей за оказание помощи журналу. С тов. приветом **Б-го.**

КЛИВЕЛАНД, ОГАЙО. - Собрано по подписному листу 10 дол. Жертвовали по 2.00: Г.Ф. С.М., по 1.00: Х.Л., С.В., Л.К., по 50 сент: В.Б., Ф.Д., Ф.Б., по 25 сен. Л—дов, А.Н.

ВОТЕРБУРИ, КОН. - Уважаемые товарищи, посылаю вам чек на 37.00. Из этой суммы—29.50 пожертвование на журнал, 7.50 за книги «Гильотина за работой» Жертвовали на журнал: 41-ый отдел РООВА.- 10.00, тов. С.К—ский — 1.00, И.Т—ЕВ—1.00.

БЕРИССО, АРГЕНТИНА. - В конце концов и у нас в Берисео организовалась група. Прежде всего мы взялись за сбор денег в пользу единственного в мире на русском языке журнала безвластников.

Жерртвовали по подписном листу следующие т. т.: И.Ш—ч —5.00, З.В—к 5.00, С.С.—5.00, Г.Н.—5.00, Г.П.—3.00, Ф.Ш.—2.00, Г. Л.—2.00, Н.В.—1.00, Г.М.—1.00. Итого—29. 00 пезо — в переводе на доллары—8.00.

Название журнала предоставляем на ваше усмотрение, с нашей стороны препятствий не будет. Пусть журнал называется как угодно, лишь бы на страницах его проповедывалась идея равенства, братства и справедливости.

Мы будем помогать по мере возможности.

ГЕРИ, ИНД. — Уважаемые товарищи, посылаю в фонд журнала Д.Т-П.—5.00 и 50 сен. за проданные журналы. За группу безвластников.

С тов. приветом. **Н.Г—й.**

САН ИГНАЦИО, АРГЕНТИНА. — Уваж. тов. Свободин, очень обрадован плучением №2 «Дело Труда—Пробуждение».

Полагаю, что присылка этого номера дает мне знать, что издание журнала будет продолжаться в будущем без перерыва, хотя на страницах этого номера и нет такого заверения.

Я интересуюсь течением либеральной мысли, в особенности в настоящий сложный исторический момент мировой жизни.

Прилагаю перевод на сумму 1.50 по прежней подписной цене «Пробуждения» на год. В случае журнал по какой либо причине не может быть высылаем, прошу обратить эту сумму в фонд заключенных анархистов.

С глубоким уважением, **Н. Б—тон.**

НЬЮ КЭСТЛ, ПА. — Уваж. т. Свободин, посылаю денежный перевод на сумму 1 дол. 50 сен. За проданные номера 1 д ; в фонд — 50 сен. С тов. приветом **Д.С.**

С тов. приветом Д.С.

ЛОС АНЖЕЛОС, КАЛ. — Уваж. товарищи, посылаю на журнал 1 дол. В виду того, что я редко встречаюсь здесь с русскими, то собирать по подписному листу не мог. Обещаю оказывать поддержжуу журналу и в будущем.

Шлю лучшие пожелания в вашей работе во имя свободы. Н. Н.

16—ый отдел РООВА —35.00, Б—ко —5.00, Г—К — 5.00, В—в — 5.00, М.Оливер — 2.00, Т—щук — 1.60, М—ков — 1.00, З—ев — 1.00, Г—ой — 1.00, Л—рев — 1.00, Щ—к — 1.00, М—ко — 1.00, Г—вич — 1.00 С—ер — 1.00, Гери, Инд. — 1.00

ВСЕГО ПОСТУПИЛО: 252.20.

Переходная сумма: 96.95,

ИТОГО: 349.15.

РАСХОД ПО ИЗДАНИЮ №3 «Д. Т. П».

Издание № 2 «Д.Т. — П». ———	20.00
Издание №3 «Д. Т. — П». — — — —	84.00
Клише для заголовка — — — — —	2.50
Экспедиция № 3 — — — — — — — —	10.45
Тов. Карбо — — — — — — — — — —	8.00
За три книги «Гильотина» — — — —	7.50
ИТОГО: — — — —	132.45
БАЛАНС: — —	216.70

КНИГИ, ИМЕЮЩИЕСЯ В ФЕДЕРАЦИЙ

П. Кропоткин Взаимная помощь как фактор эволюции — — — — 0.60
Его - же — Великая Французская Революция — — — — 1.00
„ — Хлеб и Воля — — — 0.75
„ — Речи Бунтовщика — 0.50
„ — Этика, Наука о Нравственности — — — — — 0.75
„ — Государство и Его Роль в Истории — — — — — 0.25
„ — Современная Наука и Анархия — — — — — 0.50
„ — Анархия — — — — 0.15
М. Бакунин — Избранные соч. то ———0.60
Его-же —Собрание сочинений в 5 кн. цена каждой книги — 0.60
Ж. Грав. — Умирающее Общество и Анархия — — — — — 0.60
Л. Черный — Ассоциационный Анархизм, новое учение Анархизма — 0.75
Г. Маккэй — Анархисты, Роман из революционной жизни — — — 0.60
Е. Войнич — ОВОД, роман из революционной жизни — — — — 0.75
Т. Пейн — Век Разума, критика Библий — — — — — — — — 0.50
Эльцбахер — Анархизм. Учение анархистов — — — — — — — 0.50
Э. Малатеста — Крестьянские речи — 0.10
Раевский — Франциско Ферреро и Его Новая Школа — — — — 0.30
Н. Лебедев — История Интернационала 0.25
Дж. Гильом — Карл Маркс и Интернационал — — — — — — — — 0.25
А. Карелин — Смертная Казнь — — — 0.10
Э. Пато и Э. Пуже — Как мы Совершили Революцию — — — — — 0.30
А. Кочегаров — К Вопросу о Коммунизме 0.10
К. Ярчук — Кронштадт в русской Революции — — — — — — — — 0.15
П. Анри — Анархия перед судом — — 0.10
М. Штирнер — Единственный и Его Собственность — — — — — 0.60
Л. Толстой — Значение Русской Революции — — — — — — 0.20
А. Боровой — Личность и Общество — 0.25
Н. Лебедев — Э. Реклю, как Человек и Мыслитель — — — — — 0.20
Нестор Махно — Записки, в трех книгах, каждая по — — — — — 0.75
Новомирский — Что такое Анархизм — 0.15
Его-же — Из программы синдикального анархизма — — — 0.25
П. Аршинов — Два побега — — — — 0.10
Элизе Реклю — Речь о Рус. Революции 0.03
Чикагская Драма — — — — — — 0.05
Кому служит солдат — — — — — — 0.03
Г. Лапоть (Г. П. Максимов) — Наше отношение к Советам Р. С. и Кр. Депутатов — — — — — 0.03
Г. Максимов — За что большевики изгнали анархистов из России 0.05
Его-же — Мое Социальное Кредо 0.05
Его-же — Беседы с Бакуниным о революции — — — — — 0.05
Его-же — Большевизм — Обещания
Его -же — Гильотина за Работой (На английском языке) ——— 2.50
и Действительность (на английском языке) — — — — 0.10
П. А. Кропоткин и Его Учение — Интернациональный Сборник под ред. и с примечанием Г. П. Максимова — — — — — — 0.50
Наши позиции (на англ. языке) — Резолюции Конференции — 0.05

ТОВАРИЩИ, ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА ЗАВИСИТ ОТ ВАС. **ПОМОГАЙТЕ**. ..